ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 63 (455) | Четверг, 31 мая 1956 года | Цена 40 коп.

ՈՂՋՈՒՅՆ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԿՈՒԼՏՈՒՐԱՅԻ
ՎԱՐՊԵՏՆԵՐԻՆ։ ԲԱՐԻ
ԳԱԼՈՒՍՏ — Привет мастерам
культуры Советской Армении!
Добро пожаловать!

КЛУБ И ЖИЗНЬ

Совещание началось точно в назначенное время. Гавриил Федотович Тищенко окинул взглядом собравшихся и, попросив принести еще несколько стульев, чтобы никто не стоял, открыл окно. С улицы пахнуло терпким, чуть горьковатым запахом цветущих вишен.

Председатель сельхозартели имени Мичурина, средних лет мужчина, коренастый, с внимательным взглядом темных, беспокойных глаз, сел на свое место и принялся слушать отчеты бригадиров. Он молча что-то записывал в блокнот и лишь изредка вставлял свои замечания.

Подобные совещания, или, как здесь их называют, «наряды», в жизни колхоза явление обычное. Но в нынешнем была одна особенность, которая отличала его от многих других. Речь шла теперь не только о количестве засеянных гектаров, но и о том, сколько на это затрачено труда колхозников. Речь шла о том, чтобы как можно дешевле обходился каждый центнер зерна, молока, мяса. Бригадиры отчитывались об использовании фонда трудодней, положенных им на неделю. Эти показатели тоже принимались во внимание при оценке успехов.

Слово взял и Василий Маркович Ивлев. Это пожилой, но с моложавым лицом и улыбчивыми глазами человек. Ивлев сообщил, что в двух бригадах, которые он на днях посетил, люди заботятся о сбережении трудодней, об удешевлении продукции. Но вот в третьей бригаде — все наоборот. Здесь калибруют семена кукурузы, как бог на душу положит, решета никуда не годятся... Все это знают, но молчат, будто воды в рот набрали.

— Что же это получается, товарищи? — окинул он взглядом присутствующих и, уловив одобрительный кивок председателя, продолжал: — Зачем мы решили калибровать семена? Затем, чтобы не прорывать кукурузу. Будет у нас в каждое гнездо попадать не больше двух-трех зерен, необходимость прорывки отпадет. А если так, то центнер кукурузы обойдется много дешевле...

— Решета уже заменили. Чего там! — подал голос сухощавый, до черноты смуглый бригадир Яловой. Он бросил недовольный взгляд в сторону выступающего.

— Верно, заменили. А сколько семян прокалибровали негодными решетами? Говори, чего ж молчишь?

— Не спорь, бригадир. Правильно толкует заведующий клубом, — послышались голоса.

Да, это выступал заведующий Широковским сельским клубом. И его выступление ни для кого не было новостью. Ивлев бывает всюду, хорошо связан с людьми, отлично знает производственные дела артели. И не только знает, но и активно вмешивается в эти дела, болеет за них.

С тех пор как в колхозе имени Мичурина и во всем Криворожском районе стали задумываться о повышении производительности труда, об удешевлении сельскохозяйственной продукции, об экономном расходовании трудодней, сельский клуб нашел новое применение своим силам и возможностям. Вместе с секретарем парторганизации артели А. Сердюком Ивлев с карандашом в руках подсчитал, сколько затрачивает трудодней каждая из колхозных бригад. Эти цифры послужили красноречивым материалом для плакатов. «Вот во что обходится колхозу каждый центнер продукции», — говорилось в этих плакатах; следовал призыв — максимально уплотнить рабочий день. Но это только начало. Для того чтобы сделать агитацию действенной, нужно было разобраться во всех этих цифрах, проанализировать их.

На экономической конференции председатель колхоза имени Мичурина Тищенко рассказал о двух молочно-товарных фермах артели. Они соревновались между собой и обе считались передовыми. Успехи в надоях молока у них были одинаковые. А себестоимость? Одним центнер молока обошелся в 20 трудодней, другим—в 8,5. Клубные активисты доходчиво раскрыли колхозникам причины такого явления. На одной ферме по-хозяйски относились к механизации работ, а на другой это дело упустили из виду: то, что могли делать двое, на отстающей ферме выполняли пятеро!

Правление колхоза упразднило ненужные должности: ночных сторожей на фермах (их обязанности передали скотникам), фуражиров.

Появился новый материал для стенной печати, для наглядной агитации, лекционной деятельности. О выгоде, которую принесла сельхозартели ликвидация ненужных должностей, колхозники впервые услышали из уст лектора Павла Ивановича Кошевого, учителя местной школы, и других клубных активистов.

— Раньше мы в лекциях, конечно, тоже говорили о передовиках и отстающих, поддерживали одних и критиковали других, — рассказывает Василий Маркович Ивлев. — Но как это делалось? Если, скажем, бригада добивалась высокого урожая, то она и считалась передовой. Если доярки третьей фермы надаивали больше молока, чем другие, их ферма и была в почете. Другие показатели обычно не брались во внимание. А ведь бывает, что то же зерно, молоко, мясо добыты очень высокой затратой труда. Могут ли считаться передовиками люди, производящие дорогостоящую продукцию?

В блокноте заведующего клубом много цифр. Объясняя их, он говорит не спеша, стараясь, чтобы всем было понятно (видимо, сказывается прежняя профессия: Ивлев когда-то был учителем). Вот эти цифры. В прошлом году благодаря творческому применению агротехники—проводилась лишь поверхностная обработка почвы,—колхоз получил по 30 центнеров пшеницы с гектара. Почти как на пару! В результате из-за сокращения затрат на вспашку себестоимость зерна снизилась на 5—10 процентов. В 1953 году на каждую тысячу рублей колхозного дохода было затрачено 205 трудодней, в прошлом же году — только 132.

— Еще одну цифру назовем, — улыбаясь обветренными губами, вставляет председатель колхоза Тищенко. — Сейчас мы каждый месяц экономим 8—9 тысяч трудодней. А ведь занялись мы экономией совсем недавно.

Он рассказывает, что колхозники в эту весну трудились с небывалым энтузиазмом. Они хорошо понимают, как много пользы принесут государству и им самим повышение производительности труда, хозяйское расходование трудодней. Одно с другим неразрывно связано. Не случайно сейчас колхозники ежемесячно получают в виде авансов значительно больше денег, чем, скажем, в начале года.

Василий Маркович Ивлев приводит на этот счет интересный факт. Клубом был организован вечер животноводов. Пригласили доярок — Надежду Чирву, Марию Бондаренко, Людмилу Савчук. И все они начали свои выступления с сообщений о том, как расходуются трудодни. Их теперь интересовали не только коровы — сыты они или нет, но и работа скотников, учетчиков.

...Ивлев и Тищенко выходят на усыпанную песком дорожку только что заложенного парка. От пруда сюда провели трубы: двое колхозников поливают деревца. Майское солнце щедро одаривает лучами раскинувшееся на несколько километров село. Почти у каждого домика — сад. Село растет, благоустраивается. Здесь много новоселов, приехавших из города. Десятки семей приняты в артель. Это люди самых различных профессий — штукатуры, каменщики, кровельщики. А колхозу как раз очень нужны такие специалисты.

Рядом с правлением строится новое здание клуба. Оттуда доносится стук молотков, смолистый запах сосновых досок.

— Есть у нас успехи и в культурно-просветительной работе, но построим новое здание клуба, и тогда дело пойдет еще лучше.

Ивлев молча слушает председателя. Он глядит на молодой колхозный сад.

— Первый раз зацвел, — говорит он, указывая на белые, словно лебединым пухом осыпанные деревья.

С. ЗАГОРУЙКО,
спец. корр. «Советской культуры».
с. Широкое
Днепропетровской области.

Накануне летних гастролей

Летние гастрольные поездки — важный и ответственный этап в жизни театров.

Успех гастролей решают прежде всего правильный выбор репертуара и высокое качество спектаклей.

Практика прежних лет показывает, что некоторые театры, надеясь «покорить» зрителей большим числом постановок, везут на гастроли почти весь свой репертуар и... терпят неудачу. А удивляться здесь нечему. Показав наряду с лучшими постановками слабые, посредственные спектакли, театр оставляет у значительной части своих зрителей, посмотревших именно эти спектакли, далеко не радостные впечатления.

Московский театр имени Пушкина в прошлое лето имел все основания для большого успеха на гастролях в Риге. Очень тепло отзывались рижане об этом коллективе после просмотра спектаклей «Иванов», «Тени» и ряда других. Однако в гастрольном репертуаре театра оказались и весьма слабые постановки, что в известной мере сказалось на итогах гастролей в целом. Непродуманно подошли к определению репертуара для гастролей в прошлом году и руководители Астраханского областного драматического театра. В результате театр не добился успеха на гастролях.

Собираясь в отъезд, театры должны отобрать лучшие постановки. Уместно напомнить руководителям коллективов о том, что гастрольный репертуар должен быть не только разнообразным и интересным, но вместе с тем актуальным, ярко отображающим современную жизнь.

В таком напоминании нуждается, например, Ворошиловградский областной украинский театр, который в прошлом году счел возможным из 18 спектаклей, сыгранных на гастролях в Ростове, 45 раз показать «Ой, не ходи, Грицю», «Сватанье на Гончаровке», «Маруся Богуславка», «Наймычка» и только раз — единственную в гастрольном репертуаре театра пьесу, отображающую современность, — «Крылья». Спрашивается, зачем понадобилось Министерству культуры УССР посылать на гастроли в РСФСР для показа достижений современного украинского театрального искусства театр, которому нечего сказать зрителям о современной, бьющей ключом жизни республики?!

Нельзя допускать, как это нередко бывало в прошлые годы, массового дублирования репертуара гастролирующими коллективами.

Трудно объяснить мотивы, которыми руководствовалось Гастрольбюро УССР и Главискусство Министерства культуры БССР, направив в прошлое лето на гастроли в Житомир Ворошиловградский и Гродненский русские драматические театры, если учесть, что оба коллектива одновременно показывали одни и те же спектакли: «Сердце не прощает», «Иван Рыбаков», «Годы странствий», «Чужой ребенок», «Мария Тюдор», «Испанцы»...

Рассматривая гастроли как творческий отчет перед трудящимися, театры должны проявить особую заботу о том, чтобы каждый спектакль проходил на высоком художественном уровне, с настоящим огоньком, вдохновенно, четко и слаженно.

Нельзя дольше мириться с тем, что руководители некоторых театров допускают показ спектаклей на гастролях в ослабленном составе актеров, в устаревшем, небрежном оформлении, при плохом освещении.

Случается и так, что гастрольные выступления театров сбиваются на халтуру, ибо в погоне за доходами дается явно непосильное количество параллельных спектаклей. Нередко считается чуть ли не крупной победой тот факт, что театру удалось во время гастролей за один день дать три-четыре, а то и шесть спектаклей!

Успех предстоящих гастролей во многом зависит от подготовки пунктов, намеченных для гастрольных выступлений. Поэтому необходимо своевременно и широко поставить рекламу, используя печать, местное радио, телецентры и т. д. До начала гастролей и в ходе их следует организовать выступления творческих бригад театров перед трудящимися на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и МТС.

Важно подумать и о маршрутах гастрольных поездок. Ведь если посмотреть, куда выезжали за последние годы, например, московские театры, то обнаружится, что чаще всего столичные коллективы бывали в Одессе, Крыму, на Кавказе, в Киеве, Ленинграде, Риге и очень мало встречались с жителями городов и сел Урала, Казахстана, Кузбасса, Алтая, Сибири, Донбасса и т. д.

Хорошую инициативу проявил коллектив Московского театра сатиры, собравшись выехать этим летом в полном составе на Дальний Восток. Лучшие спектакли театра «Баня», «Клоп», «Только правда» и ряд других увидят трудящиеся Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре.

В тесной связи с вопросом о маршрутах поездок находятся организационные вопросы. Некоторые наши театры обросли такими штатами и таким «гастрольным хозяйством», что стали действительно «тяжелыми» на подъем. Известно, что крупные столичные театры в прежние годы направляли в гастрольные поездки по 300—400 человек, и даже сравнительно небольшие коллективы не выезжали на гастроли в составе меньшем, чем 150—200 человек. Например, Театр имени Евг. Вахтангова в прошлом сезоне перевозил на месячные гастроли в Одессу 48 вагонов, а МХАТ — на Урал 64 вагона имущества!

Представляется целесообразным для крупных театров систематическое — в течение всего года — выделение из состава театра небольших гастрольных групп в составе 50—60 человек, с хорошо продуманным и заранее подготовленным репертуаром.

Такие группы смогут всюду гастролировать с большим творческим и материальным успехом. И тогда спектакли наших лучших столичных театров будут чаще видеть трудящиеся отдаленных от центра районов. Опыт организации подобных гастрольных поездок имеется у ряда театров. Успешно провели такие малые гастроли зимой этого года МХАТ в Харькове и Минске, Малый театр в Гомеле.

Министерствам культуры республик и местным управлениям культуры полезно обратить особое внимание на гастрольную практику театров, памятуя, что гастроли должны послужить средством дальнейшего серьезного подъема театральной работы в стране.

В выставочном комитете Всесоюзной художественной выставки 1957 года

Состоялось очередное заседание выставочного комитета Всесоюзной художественной выставки 1957 года, на котором были подведены некоторые итоги организационной подготовки к выставке.

Министерство культуры СССР заключило 537 договоров на 924 произведения с художниками различных республик на сумму свыше 13 млн. рублей.

441 договор заключен Оргкомитетом Союза художников СССР.

Было отмечено, что в целом тематика представляемых художниками эскизов произведений еще не отвечает тем задачам, которые выдвигаются в связи с юбилейной выставкой. Темы современности, труда советских людей еще не стали ведущими. Нередко темы эскизов повторяются, совпадают. Выставочный комитет принял решение в ближайшее время разработать тематический план, который был бы основан на творческих заявках и пожеланиях художников.

Члены выставочного комитета, в частности С. Герасимов, М. Лазур, Рублев, уделили большое внимание декоративно-прикладному и монументальному искусству. Эти разделы обычно бывают представлены на выставках как второстепенные, что глубоко неверно. Предстоящая выставка должна показать монументальное и прикладное искусство, очень тесно связанное с народной жизнью, широко и многосторонне.

Наступил самый ответственный период в подготовке к выставке. Проведенная организационная работа позволяет художникам осуществить свои замыслы, воплотить задуманные темы, создать на основе эскизов картины, скульптуры, произведения графики, прикладного искусства. Но именно сейчас, подчеркнули в своих выступлениях министр культуры Н. Михайлов, начальник Главного управления изобразительных искусств А. Казнатко, скульптор Л. Кербель и другие, особая ответственность ложится на выставочный комитет и союзы художников. Все внимание должно быть уделено творческим проблемам. Нельзя подменять творческую помощь и руководство администрированием. Важно, чтобы члены выставочного комитета бывали в мастерских художников. С особой заботой следует отнестись к молодежи. В равной мере ответственность за подготовку к Всесоюзной выставке ложится на министерства культуры республик. Однако далеко не везде министерства выполняют эти обязанности.

Выставочный комитет заслушал сообщение А. Шепелюка о ходе подготовки к выставке художников Российской Федерации.

На заседании выступили В. Руднев, Г. Тимошин, Д. Шмаринов, Б. Смирнов (Свердловск) и другие.

«Рембрандт и его школа»

Выставка в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина

0 мая в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, открылась выставка произведений Рембрандта и мастеров его школы, приуроченная к исполняющемуся в июле 350-летию со дня рождения великого голландского художника.

В залах музея представлено около двухсот семидесяти полотен, офортов, рисунков Рембрандта, его предшественников и учеников, а также образцы прикладного искусства Голландии XVII века.

На открытии выставки собрались представители общественности столицы, деятели искусства, учащиеся. Среди присутствующих заместитель министра иностранных дел СССР Н. Т. Федоренко, главы дипломатических представительств, аккредитованные в Москве.

В краткой вступительной речи первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов отметил, что трудящиеся нашей страны высоко оценивают творческое наследие Рембрандта.

Тепло встретили собравшиеся выступление Посла Нидерландов в СССР Даниэля И. фон Баллюсека, выразившего благодарность организаторам замечательной выставки, где собраны выдающиеся произведения Рембрандта.

ПРИЕМ В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ СССР

В связи с окончанием гастролей американского скрипача И. Стерна в Советском Союзе Министерство культуры СССР устроило прием.

На приеме присутствовали И. Стерн, пианист А. Закин (США), заместитель министра культуры СССР Г. Орвид, ответственные работники Министерства культуры СССР, представители театральной общественности столицы.

На приеме присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол США в СССР Ч. Э. Болен с супругой.

Прием прошел в теплой и непринужденной обстановке.

Гости из Венгрии

Вчера в Москву из Будапешта по приглашению Министерства культуры СССР прибыл коллектив Венгерского эстрадного театра. К приходу поезда на перроне Киевского вокзала собрались представители артистической общественности столицы и Министерства культуры СССР. Они тепло встретили венгерских гостей, преподнесли им цветы.

Режиссер Бела Каради в беседе с корреспондентом «Советской культуры» сказал:

— Весь наш коллектив счастлив, что ему оказана честь выступать в столице Советского Союза — Москве, где так ценят и любят искусство. Мы тщательно готовились к поездке в вашу страну. Один из артистов — мастер устного счета Ференц Патаки ведет весь свой номер на русском языке. Специально для гастролей в СССР подготовлена программа «Вечером в Будапеште», в которой принимают участие артисты различных жанров, в том числе конферансье Иштван Казан, знакомый уже москвичам по выступлениям Будапештского театра оперетты.

Гастроли венгерских артистов начнутся 1 июня в помещении Театра эстрады.

МОЛОДЫЕ ШАХТЕРЫ ДОНБАССА

...Их было семеро: Корней Деркач и Ваня Еремей с Буковины, Миша Кучеренко из Киева, Иван Полегонько с Черкащины, Вася из Белой Церкви, Петя Яценко из Макарова, демобилизованный воин Иван Логач...

Впрочем, их были тысячи — комсомольцев, откликнувшихся на призыв партийных и советских организаций Украины — оказать помощь Донбассу, прибавить ему молодой силы, помочь еще лучше выполнять задания Родины.

Семеро героев документального киноочерка «Мы из Донбасса» оказались вместе на шахте «5-бис —Трудовская».

Прошел год. Все они стали опытными шахтерами, а Корней Деркач осуществил свою мечту — стал машинистом угольного комбайна.

Не сразу и не легко пришло к ним знание дела, первые успехи. О том, как встретил Донбасс юное пополнение, как молодежь училась, обживалась, перенимала опыт старших и вышла на прямую, ясную дорогу трудовой жизни, и рассказывает киноочерк, созданный на Украинской студии хроникально-документальных фильмов (автор и режиссер М. Юдин, оператор И. Гольдштейн).

Рассказ этот построен оригинально. Корней Деркач пишет домой, на Буковину, очередное письмо, и мы видим на экране то, о чем сообщает он матери. Этот прием помог авторам в небольшом фильме показать многое. Здесь и первые напутствия, услышанные друзьями от начальника шахты, парторга, секретаря райкома комсомола, и знакомство с шахтой, где все для них ново, необычно, сложно, и освоение «шахтерской мудрости» в классах, на выставке в Доме техники под руководством знатного врубмашиниста Саушкина. В заботливые руки попала молодежь. Друзья стали хорошими помощниками в бригаде Анатолия Моргунова, они полюбили свой труд, а ревностный труд всегда приносит хорошие плоды. И вот в фильме показано, как друзья помогают друг другу строить добротные шахтерские дома.

Тепло, любовно повествуют авторы о своих героях, о тех, кто не испугался трудностей, не сбежал, как, например, комсомолец Пономарь, а трудился честно, добросовестно, в совершенстве освоил новую профессию.

«Мы из Донбасса» — очень полезный киноочерк. Рассказывая о судьбах молодых людей, пришедших сюда год назад, он тем самым показывает будущие судьбы тех новых тысяч юношей и девушек, которые по призыву партии и правительства направляются на шахты сегодня. Сходные судьбы ожидают и тех молодых патриотов, которые выезжают сейчас на новостройки Сибири, Дальнего Востока.

М. СЕРГЕЕВ.

Кадр из фильма. Молодые шахтеры отправляются в забой.

РАДОСТЬ НОВОЙ ВСТРЕЧИ

◆

К. ЗУБОВ

◆

Каждый раз, когда в Москве проходят декады искусства и литературы братских республик, мы, близко соприкасаясь с творчеством наших друзей, снова воочию видим, какого богатства, какого бурного расцвета достигла наша многоязыкая, многогранная социалистическая культура, творимая талантами всех советских народов. Мы видим результаты глубочайшей культурной революции, осуществленной в нашей стране, результаты поистине гигантской работы, которую провела Коммунистическая партия, результаты ее мудрой ленинской национальной политики. В дружбе народов, в их взаимном уважении и любви, в их тесном творческом контакте и заключается источник наших общих успехов.

Приветствуя сегодня в Москве представителей талантливого и трудолюбивого армянского народа, мы вновь ощущаем силу этой дружбы, крепость связывающих нас братских уз. Праздник армянского искусства, показывающего свои достижения столице, всей стране, становится нашим общим большим праздником.

Армянский народ создал замечательное искусство, которое своими корнями уходит в глубокую древность. Его героический эпос, его литература и музыка всегда были глубоко понимаемы и высоко ценимы передовыми деятелями русской культуры. В свою очередь многие выдающиеся писатели Армении унаследовали традиции русской литературы и искусства—их гуманизм, народность, правдивое и мудрое отображение жизни. Для наших народов, для русской и армянской интеллигенции глубоко символична дружба великого армянского писателя, революционера-демократа Микаэла Налбандяна с Чернышевским и Добролюбовым, с Герценом и Огаревым, дружба, основанная на общности политических и эстетических взглядов. Для нас полон глубокого смысла тот факт, что замечательный армянский драматург Габриель Сундукян близок по духу, по своим творческим идеям нашему Островскому. Для нас знаменательно, что первая постановка «Горя от ума» еще при жизни автора бессмертной комедии была осуществлена в Ереване, что наш великий Щепкин нашел своих талантливых творческих единомышленников и последователей в лице корифеев армянского театра.

Плодотворная связь русских и армянских мастеров культуры глубока и органична, она родилась в совместной борьбе за свободу, за великие революционные идеалы. В этой борьбе русский и армянский народы с давних времен вместе. Великая Октябрьская революция принесла нашим народам свободу и счастье жить единой нерушимой семьей. При советской власти искусство Армении получило широчайшие возможности для своего развития, оно стало дорогим и близким всему советскому народу. Оно стало народным достоянием, нашей общей гордостью и славой.

Сегодня мы, друзья армянского искусства, предвкушаем радость и наслаждение от новой встречи с его мастерами; мы услышим изумительную армянскую музыку, увидим драму и балет, познакомимся с новыми произведениями писателей и художников. Армения — страна солнца, и это так чувствуется в армянских народных песнях, в темпераментных танцах армян. Мы увидим высокое мастерство артистов драмы, которое уже давно получило широкую известность и признание. В исполнении артистов Театра имени Сундукяна москвичи увидят пьесы армянской классики, «Отелло» с Папазяном в заглавной роли, «Егора Булычова» — с Вагаршяном, «Дядю Багдасара», о котором мы уже так наслышаны.

Впервые познакомятся московские зрители с искусством Ереванского русского драматического театра имени Станиславского. Он покажет большой и интересный репертуар. Два спектакля — постановки пьес армянских советских драматургов — покажет Ленинаканский театр.

Хочется от всего сердца пожелать нашим дорогим гостям большого творческого успеха в предстоящих выступлениях перед москвичами. Нет сомнения, что многообразное, яркое, талантливое искусство армянского народа всем нам доставит настоящую эстетическую радость и удовлетворение.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания Заслуженного артиста РСФСР творческим работникам Государственного Центрального театра кукол

За заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание

ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

1. Самодуру Семену Соломоновичу — артисту и режиссеру театра.
2. Успенской Екатерине Васильевне — артистке театра.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И. ЗИМИН.
Москва, 20 апреля 1956 года.

• • •

Свыше 22 лет работает в Центральном театре кукол С. С. Самодур. Самобытным талантливым актером превосходно сыграны роли: Воевода («По щучьему велению»), Черт-племянник и Пацюк («Ночь перед рождеством»), Тигр Шер-Хан и питон Каа («Маугли»), Конферансье («Необыкновенный концерт»), профессор Поднебесный («2:0 в нашу пользу») и другие. С. С. Самодур поставил массовые сцены и танцы в ряде спектаклей; совместно с С. В. Образцовым он осуществил постановки: «Кошкин дом», «Илья Муромец», «Чортова мельница» и другие.

С первого года создания Центрального театра кукол (1932 г.) успешно работает в нем Е. В. Успенская, имевшая уже к этому времени десятилетний творческий стаж. Актриса тонкого дарования исполняет роли с предельной искренностью и трогательной внутренней чистотой, чем и завоевала внимание и любовь зрителей. В числе лучших работ Е. В. Успенской — роли: Джим («Джим и Доллар»), Федька («Каштанка»), Золушка в одноименном спектакле, Кот («Кот в сапогах»), Мать Аладина («Волшебная лампа Аладина»), Хэппи Блонд («Под шорох твоих ресниц»).

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетных званий РСФСР артистам Астраханского областного драматического театра имени С. М. Кирова

За заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетные звания:

ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР

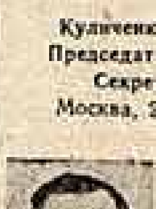
Ваховскому Михаилу Михайловичу — главному режиссеру театра.

ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

Куличенко Николаю Георгиевичу — артисту театра.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И. ЗИМИН.
Москва, 20 апреля 1956 года.

• • •



Сценическая биография М. М. Ваховского, воспитанника ГИТИС, началась в 1935 году, когда, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, он стал актером молодежного театра в Москве. Затем работал актером, режиссером, художественным руководителем ряда театров в Грозном, Березниках, Кизеле. Последние пять лет М. М. Ваховский — главный режиссер Астраханского драматического театра им. С. М. Кирова, где проявил себя способным постановщиком и умелым наставником творческого коллектива.

За время своей 23-летней артистической деятельности Н. Г. Куличенко — бывший участник самодеятельного драмколлектива Горьковского автозавода им. В. М. Молотова—успешно сыграл более 80 разнохарактерных ролей. Среди них наиболее значительны: царь Федор («Царь Федор Иоаннович»), Кохта («Стрекоза»), Тонин («Ночь ошибок»), Вагин («Летчики»), Блохин («Порт-Артур»), Виталий Маркович («Любовь Ани Березко»). Одаренный актер выступает также и на поприще драматургии.

МАСТЕРСТВО АКВАРЕЛИ

Материал в изобразительном искусстве во многом определяет выбор тем и сюжетов. Странно было бы требовать от скульптора «малых форм», работающего в фарфоре, монументальных решений, а от автора стенной росписи—выражения интимных, сокровенных чувств. Столь же неверно ждать от акварелиста произведений, исполненных мощи и драматической напряженности. Зато техника акварели позволяет выразить тончайшие переживания, трудно уловимые оттенки в состоянии природы, передать особую прозрачность и глубину свето-воздушной среды. Это подтверждает недавно открывшаяся выставка акварели московских художников, оставляющая хорошее, радостное впечатление.

Лучшие работы на выставке отличает прежде всего высокая техника акварели. Но самое ценное, что эти технические возможности подчиняются серьезным художественным задачам. Превосходным примером могут служить листы А. Дейнеки.

На произведениях Дейнеки лежит печать его творческой индивидуальности — отсюда их обаяние. Художник заставляет зрителя чувствовать и видеть мир так, как чувствует и видит он сам. К сожалению, далеко не все, что показано на выставке, обладает ярко выраженной авторской интонацией. Характерен в этом отношении стенд с листами А. Боровской, Т. Александровой, М. Легат, А. Мирошкина, Н. Петрова. Трудно поверить, что это работы разных авторов. Очень уж они похожи друг на друга, хотя сюжеты их различны.

Очевидно, творческая индивидуальность художника во многом определяет многообразие решений, если, конечно, автор не подчиняет свое искусство узкопрофессиональным, формальным задачам. Так, разнообразны произведения Н. Жукова. Художник выставил и портреты, привлекающие своей характерностью (портреты художника Милашевского и Мирель Шагинян), и лирически проникновенные листы на детскую тему, и отличный пейзаж «Поезд прошел».

Может быть, найдутся суровые критики, которые приклеят ярлык «эстетизма» к вещам, отличающимся тонкостью, изяществом, хрупкостью. Мы будем готовы согласиться с ними, если под тонким они подразумевают изысканно утонченное, под изящным — манерное, под хрупким — болезненное и безвольное. Но только в этом случае. Например, есть все основания критиковать работы М. Аксельрода. Его желание во что бы то ни стало говорить своим языком приводит к претенциозности и манерничанию. Сравнивая его листы, скажем, с листами Е. Абрамовой, сразу видишь разницу между нарочитой изысканностью и подлинной поэтичностью — следствием одухотворенного и светлого отношения к миру.

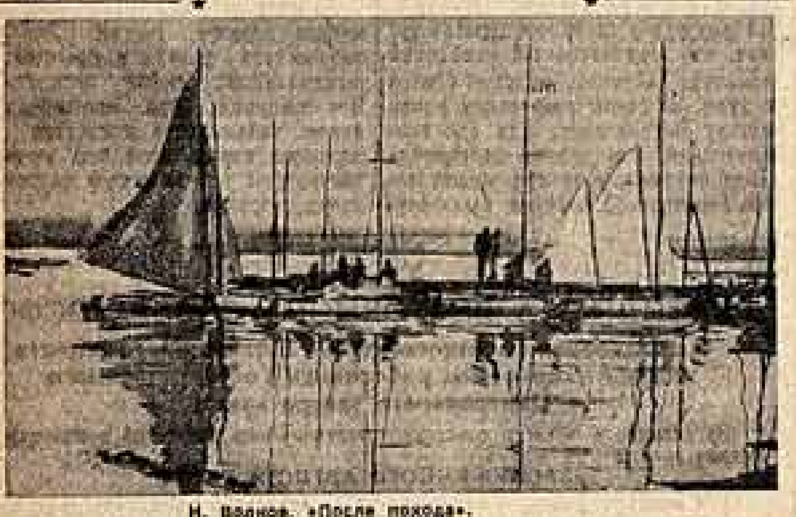
Произведения Абрамовой, а также К. Купецио, Ш. Бронштейна, А. Васина, А. Ромодановской, Д. Генина, П. Кузьмичева, С. Бойма, М. Фейгина, покойного П. Кончаловского и других превосходных мастеров привлекают глубоким и вдумчивым отношением авторов к изображаемому. Мотивы их удивительно просты и непритязательны. Но художники видят интересное и важное в повседневном и как будто даже незначительном, умеют подчеркнуть композицией, колористическим строем, выразительной деталью то характерное, что подмечено ими в природе или человеке, и это заставляет вновь и вновь возвращаться к их вещам. Особенно мастерски сделаны работы Н. Волкова. Они свидетельствуют не только о его одаренности, художественном вкусе, большой общей культуре, но и о цельности его характера, нерасторжимой связи с реальным миром. Волков любит жизнь, и это чувствуется во всех его произведениях, хотя они различны по характеру и эмоциональному строю.

Особое место на выставке занимают работы Ю. Пименова. Влюбленный в Москву, в ее кипучую и шумную жизнь, он посвящает их московским улицам и москвичам. Вот девушка, торопливо пересекающая Советскую площадь. Вот шумный рынок, где подмосковные колхозницы, молочницы предлагают продукты покупателям. Вот леса новостройки и фигуры юных штукатурщиц. В бесхитростных сценах много теплого и свежего. Художник останавливает внимание зрителей на вещах обыденных и как будто давно известных. На первый взгляд кажется даже странным, что, собственно говоря, заставило Пименова остановиться на том или ином сюжете. Но внимательно вглядываясь в рисунки, понимаешь, что волновало художника и что он стремился уловить. Главное в его листах — напряженный и быстрый ритм московской жизни, ее многообразие.

Оценивая положительно жанровые сценки Пименова, хочется все же отметить и их недостатки. Прежде всего это относится к цветовому решению. В выставленных листах краски как бы съедаются белым цветом бумаги. Листы кажутся чуть-чуть подкрашенными акварелью, обедненными. В результате обедненной предстает и шумная, пестрая московская жизнь.

Заканчивая краткий обзор выставки, хочется остановиться еще на одном моменте. Есть на ней среди многих интересных работ вещи профессионально грамотные, но лишенные подлинно творческого дыхания, вдохновенного отношения их авторов к тому, что они изображают. Так, не чувствуется трепета жизни в работах А. Петровой. Внутренне пусты и некоторые другие листы, в них дает себя знать творческая пассивность, безразличие авторов, поверхностное отношение к окружающему. А ведь это самый серьезный упрек, который можно сделать художнику. Отрадно, что адресовать его можно очень немногим участникам выставки. В целом, повторяем, выставка московских акварелистов оставляет хорошее впечатление и своей многосторонностью и своим общим высоким уровнем.

О. СОПОЦИНСКИЙ.



Н. Волков. «После похода».

ДОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Пятнадцать лет назад в колхозе «Заветы Ильича» Азовского района Ростовской области была организована хата-лаборатория. Она немало содействовала хозяйственным успехам колхоза. Недавно ее преобразовали в Дом сельскохозяйственной культуры. Руководит им агроном Захар Иосифович Сибиль.

Опытный земледелец, уроженец Приазовья, Захар Иосифович с помощью активистов колхозного клуба и сельской библиотеки превратил Дом сельскохозяйственной культуры в центр пропаганды достижений науки и освоения опыта передовиков колхозного производства.

На снимке (слева направо): заведующая колхозным клубом М. Резван, главный агроном Азовской МТС К. Безверхий, практикантка Ростовской областной культпросветшколы Л. Лесовицкая и агроном З. Сибиль в Доме сельскохозяйственной культуры колхоза «Заветы Ильича».

Фото А. ЗИМИНА.

Насущные вопросы библиотечного дела

Коммунистическая партия подняла на огромную высоту книжное дело в нашей стране. У нас в 1955 году выпущен 1 миллиард, а в последнем году шестой пятилетки будет выпущено полтора миллиарда книг. Создана широкая сеть научных, технических и массовых библиотек, в хранилищах которых сосредоточено 1.350 миллионов томов. Наряду со школой и другими учреждениями культуры библиотеки являются основой основ всей культурной жизни советского народа. Об этом указал в своем вступительном слове министр культуры СССР тов. Н. Михайлов, открывая совещание работников центральных и местных библиотек, представителей книготорговых организаций и библиотечных институтов, созванное министерством для обсуждения вопросов улучшения библиотечного дела в свете решений XX съезда КПСС.

Библиотеки ведут большую работу по разъяснению материалов и решений XX съезда КПСС, помогают промышленным предприятиям, колхозам и совхозам в пропаганде современных достижений науки и техники, в распространении опыта передовиков и новаторов производства. Однако общий уровень библиотечного дела отстает от бурного хода жизни. Многие работники библиотек не знакомят население с имеющейся у них литературой, плохо пропагандируют книги, не ведут активной борьбы за расширение круга читателей из числа рабочих и особенно колхозников.

Об этом свидетельствуют многие факты. Например, среди читателей сельских библиотек Воронежской и ряда других областей колхозников очень мало.

Библиотеки слабо привлекают к активному участию в пропаганде книги и в работе с читателями сельскую интеллигенцию — учителей, врачей, агрономов.

В чем причины этих недостатков? Только ли библиотечные работники повинны в них? Этим вопросам и докладчики — А. Козлов (Главкультпросвет), М. Арбузов (Главкниготорг), П. Богачев (Библиотека имени В. И. Ленина)—и участники прений уделили большое внимание. «Мы давно ждали такого совещания и возлагаем на него большие надежды», — говорили многие из них.

Требует коренного решения вопрос о руководстве библиотеками страны. В Куйбышевской области, к примеру, всеми библиотеками (а их несколько сот) ведает один инспектор управления культуры. Он же наблюдает и за музеями и коллективами художественной самодеятельности.

В системе ВЦСПС — свыше 17 тысяч библиотек, а ведает ими только один человек. В школах Министерства просвещения РСФСР более ста тысяч библиотек, но они лишены подлинного руководства.

Справедливо говорилось на совещании о настоятельной необходимости улучшить подготовку кадров. Почему бы не расширить рамки библиотечных институтов, возложив на них подготовку кадров для библиотек не только системы министерства культуры, но и других ведомств и организаций? Назрела потребность в создании Всесоюзного заочного библиотечного института.

Работники детских библиотек (тт. Васильева, Живова и др.) поставили вопросы, связанные с распространением и пропагандой книги среди детей и юношества. Сейчас нет продуманного руководства детским чтением. В работе с детьми часто копируются методы работы со взрослыми. Тревожно обстоит дело с кадрами: существовавшие до 1955 года в библиотечных институтах факультеты детских библиотек упразднены под предлогом специализации на общих факультетах. Нет, по существу, и библиографии детской литературы. Ее не ведут ни министерства просвещения, ни Библиотека имени В. И. Ленина, ни Дом детской книги. Мириться с таким положением нельзя. Необходимо возобновить подготовку кадров для детских библиотек.

До сих пор библиографическая работа ведется бессистемно. Всесоюзные, республиканские и областные библиотеки, институты и книжные палаты действуют разобщенно, часто дублируют друг друга, не учитывая общих потребностей библиотек. Вопросы советского библиотековедения не разрабатываются. Система советской библиотечной классификации — основа основ библиотечного дела — до сих пор не создана.

Главное богатство библиотеки—ее книжный фонд. Своевременное и правильное комплектование библиотек литературой—важнейшее условие успеха работы с читателями. Пополнение библиотек новыми книгами осуществляется у нас через библиотечные коллекторы. Из доклада М. Арбузова и выступлений участников совещания выяснилось, что с помощью коллекторов комплектуется только половина библиотек.

При этом работники коллекторов часто подходят к делу формально, запросы библиотек не учитывают, стремясь сбыть им малоходовую литературу. Библиотеки сплошь и рядом не получают нужных им книг, загромождают хранилища произведениями, в которых читатели не нуждаются.

Неудовлетворительное комплектование объясняется и тем, что, определяя тиражи изданий, издательства не учитывают нужд библиотек.

Совещание обстоятельно рассмотрело вопрос о размещении библиотек. Народнохозяйственным планом текущего года предусмотрено открытие государственной библиотеки в каждом сельском Совете. Создают свои библиотеки и колхозы, совхозы и МТС. В результате нередко в одном населенном пункте возникают по две-три библиотеки, а читатели одни и те же. Например, в сельхозартели имени Сталина (Сталинабадский район Таджикистана) библиотек несколько: районная, три сельские и колхозная, а рядом, в колхозе имени Ленина, на сорок населенных пунктов — только одна библиотека. В Туле на одной улице находится двадцать библиотек различных ведомств, а вдали от центра, в рабочих поселках, нет ни одной. Чрезмерная скученность библиотек отнюдь не способствует лучшему обслуживанию читателей. Наоборот, она приводит к распылению средств и книжных фондов, к нерациональному использованию кадров библиотечных работников.

Назрела необходимость установить единое планирование развития сети государственных, профсоюзных, колхозных и других библиотек, и эту функцию должны взять на себя органы культуры. Участники совещания не поддержали предложения о свертывании государственных библиотек там, где открываются колхозные. В каждом сельсовете должна быть государственная библиотека!

Библиотеки играют исключительно важную роль в культурной жизни страны, в коммунистическом воспитании народа. Они требуют постоянного внимания и заботы органов культуры, партийных, советских и общественных организаций.

ПРОЧИТАНО ПО-НОВОМУ

Бывают такие явления в искусстве, о которых очень трудно писать, ибо по сравнению с той силой художественного воздействия, которое они оказывают, все слова кажутся сухими, невыразительными.

Именно такое чувство ощущаешь сейчас, когда пытаешься оценить исполнение «Реквиема» Моцарта силами студентов Московской консерватории (симфонический оркестр и солисты-певцы: Е. Егорова, И. Голодзевская, А. Масленников, В. Ярославцев и в последнем концерте — М. Решетин), Государственного русского хора и Хора мальчиков хорового училища (дирижер А. Свешников).

И дело отнюдь не в том, что студенческий коллектив сумел подготовить сложнейшую партитуру, требующую тонкости, музыкальности исполнения, технической зрелости, хотя уже сам по себе этот факт не может не радовать.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в данном исполнении «Реквием» прозвучал по-новому. Да, по-новому! И не потому, что А. Свешников, дебютировавший на этот раз в качестве симфонического дирижера, взял порой другие, еще не привычные для слуха темпы, что в некоторых эпизодах были иные динамические оттенки, нюансы.

А. Свешников исполнил «Реквием» словно на едином широком дыхании. И это впечатление создавалось благодаря тем смелым контрастам, ярким и выразительным, которые применил дирижер. Когда на смену поэтичнейшему вступлению, словно шквал, мощный и неудержимый, приходит «Dies irae», забываешь о «математической сложности» двойной фуги. Торжественное «Rex tremendae», трогательнейшая «Lacrimosa»—разве здесь вспоминаешь о «церковной» музыке, обычно сдержанной, несколько рассудочной?

При всем мелодическом богатстве партитуры, при всей необычайной красоте полифонического письма некоторые части «Реквиема» у многих дирижеров представлялись суховатыми, статичными. Кстати, об этом писал в свое время страстный почитатель гения Моцарта Петр Ильич Чайковский. А здесь был настоящий Моцарт — живой, молодой, темпераментный, остро ощущающий все радости и горести жизни! Веришь, что для композитора именно так звучал «Реквием».

А. Свешников блестяще владеет хором, умеет использовать все краски хоровой палитры — тонкую филировку звука, которой в совершенстве владеет Государственный русский хор, прозрачное, порой едва уловимое pianissimo и мощное, могучее fortissimo. И при этом никакой форсировки звука, предельно точная интонация при любых темпах.

И еще одно огромное достоинство. Да не прозвучит это укором для певцов-профессионалов, неоднократно принимавших участие в исполнении «Реквиема», но, к сожалению, часто квартет солистов звучит напряженно, и каждый голос ведет лишь свою партию. Здесь же был именно квартет: музыкальность, осмысленность фразы, умение войти в ансамбль и слышать не только себя, но и общее звучание.

Удивительная цельность, монолитность формы, которой достиг в исполнении «Реквиема» А. Свешников! Здесь не было скрипок, не было деревянных и медных, не было сопрано, теноров, альтов или басов, и звучала музыка, настоящая музыка гениального Моцарта, которую с волнением слушаешь от первого такта до последнего.

М. ИГНАТЬЕВА.

Всесоюзный конкурс вокалистов и артистов балета

Для выявления одаренных молодых исполнителей и пополнения ими трупп оперных театров, а также для более широкого привлечения молодежи к концертной деятельности Министерство культуры СССР решило систематически проводить всесоюзные конкурсы вокалистов и артистов балета.

Первый тур конкурса 1956 года проводился на местах с 5 по 15 апреля. В результате было отобрано 160 певцов и 85 артистов балета. Второй и третий туры состоятся в Москве с 15 по 25 июня в Центральном доме работников искусств и Концертном зале имени П. И. Чайковского.

В состав двух жюри второго и третьего туров вошли виднейшие деятели искусств во главе с народной артисткой СССР В. Барсовой (по вокальным номерам) и народной артисткой СССР Г. Улановой (по балету).

Певцы — участники второго тура должны будут исполнить одну обязательную арию из русской классической оперы, арию из русской или зарубежной оперы по выбору, два романса (один из них — советского композитора), народную и советскую песни. Для артистов классического балета обязательны па-де-де (адажио, вариация, кода) или дуэт, а также вариация или любой сольный номер. Исполнители народных, характерных и эстрадных танцев должны будут показать по два танца.

Третий тур пройдет 22—25 июня. Здесь вокалисты будут по выбору исполнить арию из русской классической, зарубежной или советской оперы, но не входившую в программу первого и второго туров. Певцам, специализирующимся в камерном исполнительстве, разрешается замена оперной арии тремя романсами. Танцовщики в третьем туре покажут по одному номеру из числа исполненных в предыдущем туре.

С 26 по 28 июня состоятся заключительные концерты лауреатов Всесоюзного конкурса вокалистов и артистов балета.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Группа членов подсекции гитаристов Московского городского дома народного творчества прислала в редакцию «Советской культуры» письмо, в котором обращала внимание общественности на низкий художественный уровень ряда переложений и оригинальных сочинений для гитары, издаваемых Музгизом. В письме отмечалось также, что некоторые из этих произведений представляют собой не что иное, как более или менее замаскированный плагиат.

Экспертная комиссия по музыке Всесоюзного управления по охране авторских прав, рассмотрев материалы, представленные членами подсекции гитаристов МДНТ, установила, что в ряде случаев сигналы любителей музыки были вполне обоснованными. В частности, переложения В. Сазонова для гитары «Неаполитанской песни» Чайковского и «Мазурки» Венявского почти полностью тождественны обработкам этих произведений Ю. Чернова и В. Успенского.

Серость—враг искусства

Большая беда сегодняшнего нашего киноискусства, значительно оживившегося за последнее время, — выпуск серых, посредственных кинокартин. О том, что работники кино нередко снижают требовательность к идейно-художественному качеству фильмов, было сказано с трибуны XX съезда КПСС.

Идут дни, на стендах то и дело появляются новые, порой эффектные рекламные плакаты, а на экранах — новые по названиям, но далеко не новые, по существу, унылые, безликие, «очередные» фильмы.

...«Зеленые огни». Кто не помнит этот паровоз в первом кадре, мчащийся на нас под громкие звуки увертюры? Мчится он с незапамятных времен, пуская традиционный дымок и знаменуя собой вывеску: железнодорожная тема. Не нов, весьма не нов и сюжет фильма «Зеленые огни», на старый лад повторяющий историю о новаторе, преодолевающем козни карьеристов и бюрократов.

Известно, что автора сценария А. Мовзона уличили в плагиате: сценарий «Зеленые огни» во многом повторял роман Ю. Лаптева «Путь открыт». Нам думается, однако, что обвинения в плагиате могли быть предъявлены не только в связи с романом «Путь открыт» и не только автору сценария «Зеленые огни». Сколько раз мы встречали и в литературе, и в драматургии, и в кино эти же образы и эти же сюжетные положения. Они поистине стали «бродячими».

Но, может быть, положение спасает тонкая режиссерская работа? Ведь многое во власти кинорежиссера, и существует множество (скажем это прямо, никак не умаляя роли кинодраматургии) великолепных режиссерских решений на основе сценариев несовершенных. Совсем недавно видели мы, как режиссура бережно вырастила заложенное в сценарии зерно и создала произведение, покоряющее своей задушевностью, свежестью, новизной, — фильм «Дело Румянцева».

Увы, совсем не так в «Зеленых огнях». Драматические штампы—штампы конфликтов, сюжетных ходов, развязки здесь дополнены, усугублены режиссерскими штампами, на которые постановщики фильма С. Сплошнов и И. Шульман оказались очень щедры.

Штампы режиссуры — это штампы изображения характеров, человеческих чувств и взаимоотношений, это стандартные, много раз повторенные кинематографические приемы. Вот, например, перед нами начальник депо инженер Сосновский. С первого его появления мы безошибочно узнаем «отрицательного героя» и по самой его внешности, и по обольстительно-подобострастному тону в разговоре с дочерью заместителя министра, и по грубому окрику на случайно задевшую его проходящую мимо женщину. Все средства, которыми режиссеры и исполнитель рисуют его поведение, чрезвычайно примитивны. Тут и демонический хохот, и отчаянное вращение глазами, и «психологическая» мизансцена: Сосновский ночью в своем одиноком кресле со зловещим раздумьем на лице... Дополняет эту безжизненную фигуру тетя—музейное чудище времен нэпа, украшенное невероятным коком и папиросой в зубах.

Столь же штампованы, стары и портреты других действующих лиц фильма.

Неинтересно повторяя давно знакомые и приевшиеся кинематографические решения, изображает режиссура чувства и переживания действующих лиц. Все, например, знают, как должна поступать молодая героиня фильма в такой критический момент своей жизни, когда, как в данном случае, любимый пригласил танцевать другую. Она должна стремглав убежать из помещения, вдохнуть в себя воздух ночи, пройти мимо освещенных окон, подойти к калитке (возможны плетень или белая березка) и спеть лирическую песню. Так было на экране много-много раз и именно так делает в картине «Зеленые огни» диспетчер Оксана — поет у дежурной калитки дежурную лирическую песню.

«Зеленые огни» выпущены студией «Беларусьфильм». Действие происходит в маленьком белорусском городке. Но ничто, кроме игры на молодежной вечеринке, напоминающей старинный обычай, даже не намекает на подлинное место действия, не передает национальных бытовых особенностей. В фильме отсутствуют «второй план», выразительные детали, помогающие воссоздать неповторимую картину именно этой жизни, этих людей, этого железнодорожного узла. На экране — абстрактные павильоны, роскошные застекленные комнаты, домик машиниста, подобный аккуратненькому коттеджу, и, наконец, все обязательные атрибуты «железнодорожной темы» — бегущие рельсы, бегущие составы, бегущие колеса, обычные «железнодорожные» пейзажи с лесными массивами, с перелесками и речкой, снятая с движения паровозная труба, непременные клубы дыма и оглушительный гудок.

Штамп, страшный не только своей антихудожественностью, но и тем, что он показывает жизнь застывшей, неизменяющейся, статичной, — вот что характеризует картину «Зеленые огни».

Экранные штампы, выработавшиеся за последнее время, можно, если заняться классификацией, разделить по «тематическому» признаку на «производственные», «колхозные», «приключенческие» (т. е. из жизни разведчиков) и другие. Соответствующим набором таких штампов подменяется изображение жизни во всей ее полноте и многообразии. Так возникает на экране некая условная среда, где действуют поразительно неосмотрительные и нелепые шпионы, ловить и разоблачать которых нашим отважным разведчикам не представляет ровно никакого труда, — так появляется фильм «В квадрате 45», где словно возведены в квадрат все стандарты нехитрого детектива.

Разумеется, эти фильмы-схемы имеют свои разновидности, порой облекаются в особые покровы. Вот, например, картина «Это было в Шугле», поставленная в 1955 году на Алма-Атинской студии режиссером М. Бегалиным. Давно не видали мы работ этой студии и с интересом ожидали узнать новое о жизни Казахстана. И поначалу, когда в снежный буран опасность грозила колхозному стаду, и жалобно блеяли беспомощные ягнята, и председатель колхоза Тельгара, запахиваясь в огромную бурку, коротко отдавал приказания спасать молодняк, — казалось, что перед нами действительная жизнь. Но надежды эти оказались напрасными. В далеком казахском селе все происходило точно так же, как и в любом другом колхозе из «колхозного» фильма. Тельгара был отсталым председателем, зазнавшимся, почившим на лаврах. Был там и передовой, вступающий с ним в конфликт агроном. Был и бюрократ из райисполкома, покровительствующий Тельгаре, был и рядовой старый колхозник, Тельгару осуждающий. Был и конюх-шутник с нежной душой и неразделенной любовью. Ну и, конечно, был вновь назначенный секретарь райкома, как «полагается», появившийся в колхозе инкогнито и немедленно разрубивший все узлы.

Не менее, чем сюжет фильма, тускла и неинтересна его режиссура. Но здесь дело уже не в штампе, а в другой «разновидности» серости — в полном отсутствии кинематографической выразительности. Тут нет ясного художественного замысла, нет и того, что именуется «сквозным действием»,— нет логического, нарастающего развития и связи эпизодов, подчиненных центральной мысли. Сцены в поле, в радиоузле, на животноводческой ферме — лирические, драматические, комедийные — чередуются совершенно произвольно. Спели песню без каких-либо к тому причин и эмоциональных побуждений. Посидели у костра в ночном. По улице проехал с песней почтальон на велосипеде. Показались колхозные стада. И все это—вразнобой, в замедленном, вялом ритме, без единого яркого, смелого кадра, без увлекательного, неожиданного монтажного перехода, впечатляющего пейзажа, без темпераментной, выразительной массовой сцены. Идет очень длинное повествование, такое скучное, что когда в финале все действующие лица собираются за праздничным столом (и здесь без него не обошлось!), то даже на их лицах, уж не говоря о зрителях, отражаются неподдельная тоска и равнодушие.

Отсутствие ясного и цельного режиссерского замысла, как и пользование готовыми штампами, одинаково свидетельствующее о слабости режиссуры, неизбежно ведет к серости фильмов, поставленных и по оригинальным сценариям и на материале классическом. И дурно не только опошление, мещанское искажение классики, вроде фильма «Княжна Мери». Вот перед нами совершенно иной случай — экранизация, сделанная сценаристом Г. Гребнером, режиссерами М. Рошаль и В. Шределем грамотно, культурно, с уважением к источнику, — «Белый пудель» по рассказу А. И. Куприна.

Картина идет в «Стереокино», восхищая зрителя пейзажами Крыма, где происходит действие купринского рассказа. Объемные, полные воздуха и света кадры соединили в себе красоты ялтинской панорамы, парка в Мисхоре и скал у Гурзуфа. Они сделали бы честь лучшему видовому фильму «Крым». Но что же произошло с самим рассказом Куприна?

Повествование его, неторопливое и подробное, воссоздающее один день странствий маленькой бродячей труппы, добросовестно фиксируется на экране. Почти все диалоги — а их много в тексте — воспроизведены. Описания развернуты в игровые сцены, нередко это большие самостоятельные эпизоды, например, встреча с дамой, пожаловавшей маленькому акробату дырявый гривенник. И этот эпизод, и сцены на даче «Дружба», где беснуется, требуя белого пуделя, омерзительный барчук, и другие сцены сделаны, казалось бы, в полном соответствии с первоисточником. Не воссоздано лишь одно—дух купринского рассказа, его выразительная простота, при которой обличение социального неравенства не подчеркивается, не объясняется, а как бы вырастает из самых фактов, из спокойного и на первый взгляд беспристрастного изложения. Все время испытываешь желание, чтобы авторы не столь прилежно следовали тексту, обращались с ним смелее, помнили, что картина их затягивается, начинает утомлять. Но когда наконец появились эпизоды, созданные творческой фантазией авторов, обнаружилось, что они абсолютно чужды оригиналу.

Один из таких моментов—встреча дедушки и мальчика Сережи с рыбаками. Он введен, очевидно, для того, чтобы показать солидарность «общественных низов». Здесь фигурируют загорелые и веселые, несмотря на трудности жизни, рыбачки и бородатый рыбак с открытым молодым лицом — «горьковский типаж». Он же произносит в дальнейшем несколько кратких сентенций о справедливости. Так, рядом со слащавостью, сентиментальностью, которыми грешит фильм (особенно образ Сережи), появилось нарочитое «углубление социальных мотивов». Второй же введенный авторами эпизод — сон Сережи об изумительно красивом, парадном цирке — не только излишен, но и весьма безвкусен.

Безвкусица обязательно сопутствует ремесленному, нетворческому подходу к искусству — таков закон неприглядных явлений, о которых идет речь. Часто именно в безвкусице и выражается серость. Как ярки, необычны события, нравы, лица, воссозданные И. Луковским и А. Народицким в фильме «Костер бессмертия» (Киевская киностудия) о жизни Джордано Бруно. В течение полутора часов мы исколесили почти всю Европу времен Возрождения. Мы увидели и Италию, задыхающуюся под гнетом инквизиции, и чопорную протестантскую Женеву, и веселый двор французского короля Генриха Наваррского, и королеву английскую Елизавету, и бунт вассалов-разбойников. Шествие францисканцев, папские застенки, итальянские улицы с нарядной толпой и тарантеллой, галеры с высохшими, почерневшими гребцами — весь набор «красок эпохи» был представлен на экране. А среди действующих лиц рядом с монархами, инквизиторами, придворными дамами находился сам Вильям Шекспир. Но во всей этой пестроте и шумихе царила та же самая ненавистная серость, торжествовало самое дурное пристрастие к мелодраматическим ситуациям, неприкрытым макетам, дешевым, бьющим на эффект кинематографическим приемам типа наплыва, воскрешающего перед читающим письмо героем лицо далекой возлюбленной. И Шекспир превратился в добродушного обывателя, многозначительно изрекающего что-то о своем сочувствии Джордано Бруно. Главное же в том, что сквозь всю эту пестроту просвечивал железный, до сих пор не гаснущий каркас так называемого историко-биографического фильма. Поднятый высоко над окружающим миром, с самого начала готовый взойти на каменный пьедестал монумента из костра, возносящегося в финале, герой, обязанный олицетворять собой «титана» Возрождения, лишен живых человеческих черт. Индивидуальная, действительно вобравшая в себя мощь и противоречия эпохи фигура Бруно оказывается подчиненной стандарту, еще недавно уравнивавшему на экране Кутузова и Жуковского, Римского-Корсакова и Попова.

Серость, посредственность, ремесленность — злейшие враги искусства, живучие и быстро распространяющиеся. Осуждая их, сурово оценивая штампованные, стандартные фильмы, мы чаще всего говорим об их художественных недостатках, о насаждении дурного вкуса и забываем об идейном вреде, приносимом ими, с первого взгляда безобидными. И дело не только в том, что приблизительной и обедненной картиной жизни они никак не могут взволновать зрителя, заставить его задуматься. Предлагая нам некий условный мир конфликтов, к которым аккуратно подобраны обязательные решения — «отмычки», показывая персонажей, чьи судьбы всегда предопределены, а исход борьбы неукоснительно предрешен заранее, эти произведения, по существу, отвлекают от действительности, воспитывают безразличие к ней, успокоенность, притупляют остроту восприятия и наших реальных достижений и наших ошибок, неудач. А когда речь заходит о прошлом, история подгоняется под схему, лишающую своеобразия героев всех времен и народов.

Фильмы, о которых речь шла выше, различны и по теме, и по материалу, и по характеру своих недостатков. Но в итоге у них много общего, и они сродни другим картинам, выходящим на наш экран. Все они заставляют говорить о том, как важна, как актуальна сейчас борьба за творческую смелость, борьба с посредственностью, мешающей настоящему — не только количественному, но истинно художественному, качественному подъему нашего киноискусства.

Н. ЗОРКАЯ.

Декада
армянского
искусства
и литературы
в Москве
1956

Привет тебе, Москва!

Всегда стремимся к тебе, Москва! Для нас, писателей, артистов, художников, музыкантов, большая честь и большое счастье — вновь предстать перед тобой, столица. Скромны наши силы, но мы не тревожимся, так как твердо знаем, что нам рады наши друзья-москвичи, знаем, что с открытым сердцем, с истинной добротой и благожелательством придут они знакомиться с нашим искусством. Откуда же это волнение, этот священный трепет, которым полны сегодня наши сердца? От того, что мы снова видим тебя, родная Москва, вас, дорогие друзья, раскрывшие нам свои братские объятия.

Дереник Демирчян

◆

Завтра начнется наш серьезный экзамен — мы подведем итог многих лет, отделяющих нас от первой декады — 1939 года, итог долгой напряженной работы. Надо ли говорить о тех чувствах и переживаниях, которыми мы все охвачены?

Да, конечно, надо, ибо чувства эти сложны.

В них и безмерная радость встречи с дорогими москвичами, и гордость за любимую Москву, такую родную и гостеприимную, и, наконец, огромная ответственность за наш театр, ибо мы знаем, что оценка будет и доброжелательной и строгой.

Наш Театр оперы и балета покажет в дни декады пять спектаклей. В них Армения предстает и в своем героическом прошлом, в борьбе с поработителями, и в своем счастливом сегодня. Балет «Севан» — это сегодняшняя радостная и солнечная Армения. Особое место занимает в нашем декадном репертуаре гениальная «Пиковая дама». Мы, конечно, отдаем себе отчет в трудности той задачи, которую на себя взяли, собравшись показать этот спектакль на сцене Большого театра. Но мы очень хотим этим трудом выразить нашу глубокую любовь к русскому народу, которому столь многим обязан наш народ и, в частности, наше искусство.

Михаил Тавризиан

◆

Дорогая Москва! Мы несем тебе сегодня наше искусство — знай же, что тобою оно вдохновлено, твоей мыслью, твоим дыханием. Если ты признаешь в нас творцов и художников — знай: это твоя работа, тобою сформированы наши творческие убеждения, тобою согреты наша жизнь и наш труд. Хочется сыграть так, чтобы ты почувствовала, Москва, и нашу родственную причастность к тебе, и нашу сыновнюю благодарность.

Ваграм Папазян

◆

В дни декады на экранах Москвы будут демонстрироваться художественные фильмы производства Ереванской киностудии, в том числе новые, только что законченные картины. Это наш творческий отчет москвичам.

Мы встретимся со зрителями и услышим отзывы мастеров, тех, чьи произведения были и остаются для нас высокой школой искусства. Нужно ли говорить о том, как мы взволнованы, как ждем вашей оценки, вашего слова, дорогие москвичи!

С. Кеворков

◆

Прими, Москва, сердечный привет от артистов, работающих в далеком Ленинакане, от нашего скромного театра, который удостоен чести выступать на столичной сцене, для столичных зрителей. Со всей старательностью готовились мы к этому дню, и все же, откровенно говоря, немного побаиваемся: ведь всякий артист робеет перед незнакомой публикой, а тут знаешь заранее, что зритель будет самый искушенный, самый взыскательный. И как хочется донести до этого зрителя хотя бы искру души нашего народа!

Екатерина Дурян-Армениан

◆

Вряд ли кто еще так взволнован нынешней встречей с Москвой, как мы, питомцы этого великого города, получившие здесь образование. А ведь Москва воспитала целую плеяду армянских музыкантов — композиторов и исполнителей.

Вы поймете, дорогие москвичи, что должен испытывать композитор, окончивший Московскую консерваторию, когда он привозит в Москву на суд своих учителей и товарищей свое большое, сложное сочинение — балет на современную тему. Такая честь, такая большая ответственность выпала сегодня на мою долю. Театр оперы и балета имени Спендиарова покажет в дни декады мой балет «Севан», посвященный жизни и труду армянских колхозников, преобразующих суровую природу родного края. В музыке балета мне хотелось раскрыть поэзию наших будней, духовное богатство и красоту наших людей.

Гр. Егиазарян

◆

Дорогие москвичи! Ровно двенадцать лет назад мы, армянские художники, побывали у вас в гостях с нашей отчетной выставкой. Шел 1944 год, шла война, но и в это трудное время мы продолжали думать об искусстве, интересоваться театром, музыкой, живописью. Сколько внимания, живого интереса было проявлено и к нашей скромной выставке!

Тогда, двенадцать лет назад, мы показали вам полотна и скульптуры, посвященные подвигам наших бойцов, людей, борющихся за красавицу-Волгу и за мою родную Зангу, за русские поля и за наши горы, за свободу и счастье всего трудового человечества.

И вот мы снова встретились с вами. Радость мирного труда, букеты весенних цветов, свежее дыхание наших снежных гор, бархатистые зеленые ковры наших полей и долин, улыбку наших людей привезли мы сейчас с собой.

И, конечно, каждого из нас, стар он или молод, больше всего волнует сегодня, что вы скажете о наших работах. Пусть ваше гостеприимство не сдерживает вас в оценках. Любая критика, самая суровая, но дружеская и искренняя, будет принята нами с благодарностью, потому что послужит нам на пользу.

Эдуард Исабекян

◆

Рядом с замечательными мастерами армянской сцены, чье искусство мы высоко ценим, уже два десятилетия работает наш русский театр, носящий имя замечательного режиссера Станиславского. И вот теперь нам предстоит вместе выступить в Москве, вместе представлять театральное искусство Советской Армении. Свои декадные выступления наш театр начнет спектаклем «Из-за чести», в котором мы, русские актеры, постарались раскрыть идеи и образы великого классика армянской литературы Александра Ширванзаде. Пьеса эта — настоящий шедевр драматургии, ее роли по своей глубине, по полноте обрисовки характеров принадлежат к лучшим ролям, какие только приходилось играть. В свою очередь наши армянские друзья покажут москвичам один из лучших своих спектаклей — «Егор Булычов».

Так сплелись наши творческие интересы, так в стройном хоре звучит сегодня русское и армянское, две братские культуры, связанные нерасторжимым единством. И то, что Москва, мать всех советских городов, так ласково принимает сегодня посланцев Армении, и то, что посланцы Армении несут Москве свою преданную любовь, — в этом наше счастье, наше богатство, наша сила.

Степан Сурбабинц

◆

Родная Москва! Прими нашу горячую любовь и восхищение. Мы приносим тебе сокровища души нашего народа, его возвышенные стремления и благородные чувства — его художественное творчество. Мы приехали с трепетом сердца и безмерным благоговением: ведь эти десять дней должны охарактеризовать облик армянского советского искусства, меру таланта и мастерства его работников.

Наш Театр имени Сундукяна постарается как можно лучше сыграть свои спектакли для москвичей, а критику, которую здесь услышит, сделает программой своей работы на будущее.

Вардан Аджемян

◆

От всей души приветствую нашу родную Москву, вас, мои товарищи, мастера искусства, и вас, дорогие наши зрители. Прошло много лет после первой армянской декады, но те дружеские чувства, которыми вы нас одарили, дорогие москвичи, блеск ваших глаз, тепло рукопожатий до сих пор согревают нас, ваших тогдашних гостей. Ныне наш оперный театр приехал, естественно, в ином составе: большинство его труппы составляет молодежь — воспитанники Ереванской консерватории. И вам должно быть понятно, какое волнение испытывают они, а вместе с ними и мы, артисты старшего поколения, передавшие молодежи наши роли в спектаклях и наше искусство: ведь требования сейчас выше, чем раньше!

Айкануш Даниелян

◆

Мы оказались в атмосфере всеобщего внимания и почета, в атмосфере настоящего праздника. Если бы вы знали, дорогие москвичи, как тронула нас эта встреча, какой гордостью наполнила за нашу страну, где все народы — друзья и братья! Как благодарить вас за ваше радушие? Мы постараемся доставить вам как можно больше радости.

Лично я счастлива, что смогу выступить не только с концертами, но и на оперной сцене, в спектаклях моего театра. Мы покажем вам, в частности, наши национальные оперы. В них — история моего народа, его традиции, его песни, героические и задушевные. Мы верим, что песни эти найдут отзвук в ваших сердцах, полных симпатии и любви ко всем народам.

Гоар Гаспарян

◆

Мы знаем, что москвичи очень гостеприимны, но и не менее требовательны. Мы помнили об этом, когда готовились в путь!

В Ереване давно уже существует эстрадный оркестр Армении. Недавно он достиг совершеннолетия: ему исполнилось 18 лет. За эти годы, внимая нашей музыке, Ереван успел приобщиться к нашему «легкому» (а на самом деле очень трудному) жанру и даже как будто полюбил нас. Как безгранично счастливы были бы мы, если бы и Москва отнеслась к нам так же! А поэтому мы постарались сделать все, чтобы заслужить ее симпатии, чтобы московский слушатель ответил взаимностью на нашу любовь.

Артемий Айвазян

◆

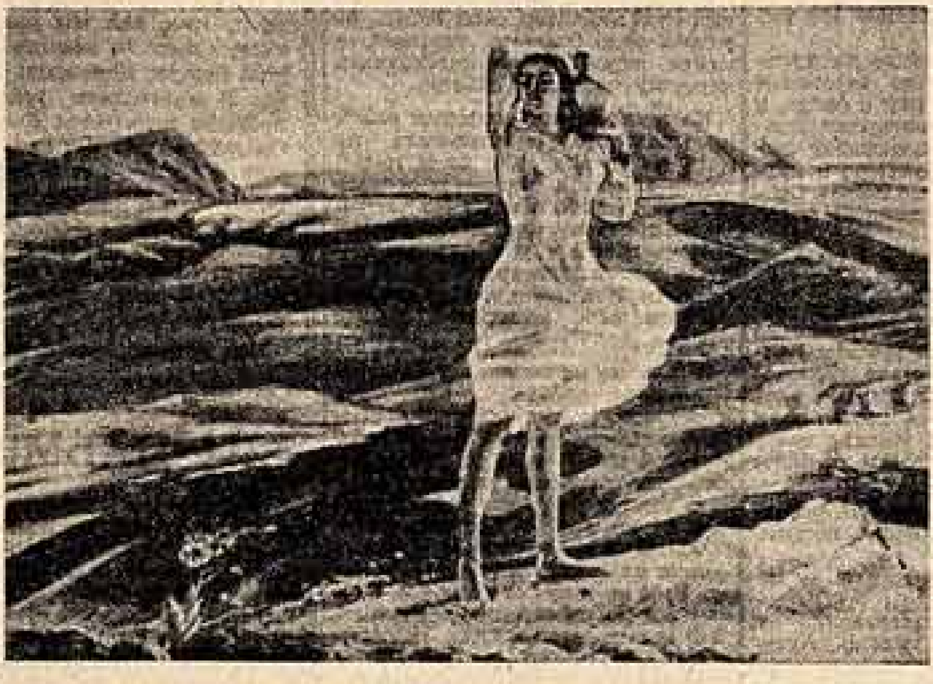
Такие декады выявляют все то новое и интересное, что накоплено за годы творческой жизни, и Москва, анализируя, утверждает это новое, делая его достоянием всего советского искусства. Мы прекрасно знаем наших москвичей. Знаем их тонкий вкус, их высокие требования. Пятнадцать лет назад, когда наш Театр имени Г. Сундукяна гастролировал в столице, мы почувствовали любовь и интерес москвичей к нашей работе, мы услышали настоящую дружескую критику, исходящую из интересов нашего коллектива и каждого из нас в отдельности. Тогда мы приобрели многих друзей по искусству — актеров, режиссеров, критиков, литераторов.

Вот почему с таким волнением ступили мы на московскую землю. Нас ждет ответственный экзамен, нас ждет встреча со старыми друзьями, которые, конечно, хотят убедиться, что мы выросли за эти годы, и не менее волнующая встреча с молодежью, с нашими новыми зрителями, в которых мы мечтаем обрести новых друзей.

Гурген Джанибекян

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Оганес ЗАРДАРЯН



Весна...

Сколько радостных чувств, мыслей, воспоминаний связано у каждого с этим временем года! Во скольких стихах воспето пробуждение природы, сколько чудесных картин посвящено весне, сколько звонких песен раздавалось и раздается сегодня в ее честь на широких просторах Родины!

Весенний ветер облетает нашу страну, и всюду он несет с собой новые радости, новые мечты и надежды. Канун весны был ознаменован для нас, советских людей, и для наших друзей за рубежом историческим событием — XX съездом Коммунистической партии Советского Союза. Нам открылась великая закономерность века: социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Мы вчитываемся в строки Директив по шестому пятилетнему плану и видим, как год от года все богаче и могущественнее становится наша Отчизна. Ее сила и могущество, ее процветание — это благополучие и счастье каждого из нас.

И вот почему еще так хорошо на душе в эти весенние дни: как никогда укрепилась наша уверенность в том, что война может быть предотвращена. Войны не будет! — есть ли у человека труда желание более горячее, надежда более сильная! Войны не будет! — значит, жить в мире и радости нам и нашим детям, значит, исполнится все, что мы с вами задумали и наметили. Последовательная мирная политика Советского правительства, перемены, происшедшие в мире, воля и решимость миллионов людей — вот что дает нам эту веру.

Мне кажется, что это весеннее настроение так или иначе отражается на всем, что делает сегодня советский человек, кто бы он ни был по профессии.

Могу сказать о себе и своих товарищах: для нас, работников искусства Советской Армении, эти дни полны творческого напряжения и творческой радости. Для нас эта весна связана с приятным и волнующим событием: подготовкой к декаде армянской литературы и искусства в Москве. Это будет смотр наших трудов и достижений. Это будет праздник армянской социалистической культуры и, очевидно, не только армянской, но и всей многонациональной культуры нашей Родины.

Этой весной, в мае, я закончил свою большую композиционную картину. За три года работы над ней она трижды давала мне возможность — и каждый раз по-особому — ощутить прелесть весенней поры. Называется она «Пробуждение».

Стройная, юная, как сама весна, девушка с кувшином на плече устремляется в горы. Где-то там, за холмами, работают пахари. Это они прошлись по земле, оставив за собой глубокие коричневые борозды. Девушка несла им ключевую воду, но, очарованная горным ландшафтом, на мгновенье остановилась и посмотрела вокруг. Порывистый ветер раздул ее легкое белое платье, а у самых ног из-за борозды выглянули маки — такие же стройные, свежие и яркие, как она сама...

Кругом холмы, овраги, альпийские луга, разукрашенные переливами полевых цветов. А вдали синеют величественные вершины Арагаца — легендарной горы, с именем которой на устах издревле выходит в поле армянин-земледелец. Арагац — это начало наших рек, это животворный ключ, это сама жизнь Армении. Вместе с народом слагал свои дивные песни об Арагаце бессмертный Комитас, Арагацу посвятил свои вдохновенные творения патриарх армянской поэзии Аветик Исаакян...

Весна, ее дыхание особенно ощутимы в горах Армении в мае. За три года моих весенних экспедиций к подножью Арагаца именно здесь и именно в мае я наиболее сильно ощутил пробуждение природы. Воздух здесь удивительно чист и прозрачен, а растительность свежа и ярка. Эта мажорная гамма рождает в душе такие же созвучия, удивительным образом перекликаясь с самым замыслом — показать радость пробуждения, торжество жизни.

Свою мысль я стремился донести до зрителя не путем рассказа или иллюстрации, а чисто изобразительными средствами: через фигуру девушки на фоне горного ландшафта, всей композицией картины, формой, пластикой, контрастами, светотенью. Трудно живописцу изложить словами идею и содержание своей картины — все это должен почувствовать зритель. Но мне хочется сказать, что я старался передать образ моей страны, древней и юной, образ весеннего утра, когда так легко дышится, так верится в будущее, так хочется жить и работать...

СТИХИ О ДРУЖБЕ

Поклон тебе в весенний день чудесный,
Москва моя, надежда всей земли!
Сегодня мы тебе в подарок песню
От нашего народа принесли.
Живую песню, чистую, как пламя,
Идущую из мглы далеких дней,
Продолженную ныне сыновьями
Во славу милой Родины своей.
Живую песню, что седые скалы,
Как звонкий ключ, пробила напрямик!
И под московским солнцем засверкала,
Как горный несмолкающий родник.
Поклон тебе в весенний день чудесный,
Москва моя, надежда всей земли!
Сегодня мы тебе в подарок песню
От нашего народа принесли.

Ваагн ДАВТЯН.

Перевод Е. НИКОЛАЕВСКОЙ и Н. СНЕГОВОЙ.

◆

Не забываю звезд на небосводе,
Когда о взорах девушки пою,
Не забываю о другом народе,
Когда пою Армению мою.
Народам всем в душе найду я место,
Но в сердце сердца ты, родной народ.

В твоем же сердце, и большом и честном,
Всегда любовь к народам всем живет!

Пусть грянет надо мной любое горе —
Лишь ты, земля моя, не знай его!
Ты, часть огромного живого моря,
Разлейся морем счастья своего.

Ованес ШИРАЗ.

Перевод Елены НИКОЛАЕВСКОЙ

◆

Береза, ты стоишь одна на тихом берегу,
Я с тонкой девушкой тебя весной сравнить могу.

Ты в белом платьице стоишь над синею рекой,
Когда я мимо прохожу, машу тебе рукой.

А на сияющей заре, умытая росой,
Ты, как красавица, стоишь с распущенной косой...

Как хорошо укрыться в зной среди твоих сестер —
Звенит зеленою листвой лесной сквозной простор:

В твоей веселой белизне России ясный свет.
Мой южный тополь шлет тебе сердечный свой привет.

Ваагн КАРЕНЦ.

Перевод Ирины СНЕГОВОЙ.

МОЛОДОСТЬ АРМЯНСКОГО ТЕАТРА

Вагарш ВАГАРШЯН

Театр имени Г. Сундукяна. «Егор Булычов». Булычов — В. Вагаршян, Шура — М. Мурадян.

Армянскому театру — две тысячи лет. В седую древность уходит его история. У Плутарха в его знаменитых «Жизнеописаниях» мы находим упоминание о постановке «Вакханок» Еврипида в 53 году до нашей эры в дворцовом театре Арташата, тогдашней столицы Армении. Многочисленные свидетельства современников говорят о самых различных театральных явлениях, существовавших на нашей земле с древнейших времен. Это значит, что любовь и стремление к искусству сцены искони присущи народу. Мы, люди театра, говорим об этом с гордостью, но еще больше, чем историей, гордимся мы нашей современностью: ведь только в советское время по-настоящему осуществилась вековая мечта народа о своем театре. Двадцать веков и тридцать пять лет — вот два отрезка, каждый по-своему определяющие путь армянского театра. Две тысячи лет существует наша театральная культура; тридцать пять лет существует Театр имени Г. Сундукяна — первый подлинно народный, первый наш государственный стационарный театр.

Он был создан в 1921 году, в первый год советской власти в Армении. Все лучшее, что было в армянском театральном искусстве той поры, собралось в его стенах. Впрочем, и стен еще не было, когда шли репетиции первых спектаклей — «Пэпо» Г. Сундукяна и «Разбойники» Шиллера. Репетировали во дворе, на снегу, мерзли, недоедали, но сколько вдохновения, страсти, молодого задора было в этой работе, смысл и значение которой уже сознавались ее участниками!

В труппу театра вошли такие выдающиеся мастера, теперь признанные классики армянской сцены, как Ованес Абелян, Асмик Акопян, Арус Восканян, Микаэл Манвелян. Рядом с ними была молодежь. Это было большим счастьем для всех нас, тогда еще делавших свои первые шаги в искусстве, — работать вместе с опытными, прославленными мастерами. Именно тогда, в те годы, окреп незаурядный сценический талант Ольги Гулазян и Ваграма Папазяна, определились как художники Грачия Нерсесян, Авет Аветисян, Мкртич Джанан, Рузанна Вартанян, Вавик Вартанян, Гурген Джанибекян, Гурген Габриелян, Давид Малян, Ори Буниатян и другие наши артисты, люди моего поколения, как бы принимавшие тогда эстафету из рук стариков. Многое сделал для идейного и творческого становления коллектива его первый художественный руководитель Левон Калантар, ныне режиссер Театра имени Сундукяна и профессор Ереванского художественно-театрального института. Впоследствии к нам в труппу пришел и Аршак Бурджалов, много лет работавший в России, и его руководству, его опыту и мастерству каждый из нас, думается, многим обязан в своей творческой жизни.

Я обратился к истории нашего театра не только за тем, чтобы сегодня, накануне праздника армянской культуры — открытия декады в Москве, помянуть добрым словом наших учителей. Мне представляется, что именно тогда, в годы становления советского театра в Армении, были заложены те плодотворные традиции, те идейные и художественные принципы, которыми живет искусство нашего театра. Полнокровный реализм и высокая гражданственность, близость к народу, стремление ответить на его запросы — таковы эти принципы. Следуя им, театр завоевывал свои творческие победы; и, наоборот, забвение этих принципов всякий раз влекло за собой неудачи, а они тоже бывали на нашем пути.

Развитие театра, естественно, привело его к современной драматургии. Нам нужен был свой оригинальный репертуар, нужен не ради самой оригинальности, а для того, чтобы сказать свое слово в искусстве и жизни, чтобы с наибольшей полнотой выразить свое мировоззрение, осуществить свое призвание помощников партии в коммунистическом воспитании народа. Эта общая цель и сблизила театр с писателями. Выдающуюся роль в создании нашей оригинальной драматургии сыграл Дереник Демирчян, классик армянской советской литературы, чьи пьесы получили долгую и славную жизнь на нашей сцене. Я думаю, что и для самого Дереника Демирчяна, для его писательской работы немалое значение имела дружба с театром. Думаю, что и поэт Наири Зарьян стал драматургом благодаря нашей дружбе, прочной и верной. Можно назвать и других авторов, как бы призванных театром в драматургию.

В репертуаре театров Армении широко представлена наша национальная классика. В пьесах Габриела Сундукяна, Александра Ширванзаде, Акопа Пароняна, Вртанеса Папазяна блистали корифеи нашей сцены. Спектакли армянской классики, которые увидит в дни декады московский зритель, — «Утес», «Дядя Багдасар», «Намус», «Еще одна жертва», «Из-за чести» — отмечены стремлением по-новому осмыслить образы и события прошлого, взглянуть на них глазами современных советских художников.

Наш зритель по достоинству оценил такие удачные работы театра, как «Гроза», «Маскарад», «Бесприданница», «Без вины виноватые», «Живой труп», «Вишневый сад». Сценическая интерпретация горьковских пьес составляет одну из самых замечательных страниц в истории армянского театра. «Егор Булычов», «Достигаев и другие», «Дети солнца», «Васса Железнова» принесли всем нам громадное удовлетворение. Работая над этими спектаклями, овладевая стилем Горького с его психологической глубиной, мощью мысли, многообразием и сложностью человеческих характеров, каждый из нас, участников этих спектаклей, обогащал и оттачивал свое мастерство. Для меня лично глубоко радостна возможность показать московскому зрителю свою работу над ролью Егора Булычова в пьесе, которую с годами любишь все больше и больше, — а она идет у нас в постановке Б. Захавы вот уже двадцать три года непрерывно!

Обращение к произведениям западноевропейской классики и прежде всего к Шекспиру внесло новые краски в творческий облик нашего театра.

На армянской сцене шли все основные трагедии Шекспира и многие из его комедий. Совсем недавно в связи с шекспировской датой мы как бы подводили итог своей работе над пьесами великого английского драматурга и могли с удовлетворением отметить ряд интересных спектаклей, вошедших в золотой фонд армянского театра.

Москвичи познакомятся в дни декады и с другим армянским театром — Ленинаканским. Это старый театр, имеющий свои давние и прочные традиции, обладающий, на мой взгляд, очень интересной труппой во главе с маститыми артистами старшего поколения, которых знает вся Армения; это А. Арменян, Е. Дурян-Армениан, Л. Зограбян, Ц. Америкян и другие. Вместе с театром имени Г. Сундукяна, вместе с Ленинаканским театром имени А. Мравяна театральную культуру Советской Армении созидают и такие театры, как Кироваканский, Арташатский, Горисский и другие. Конечно, они испытывают в своей работе те специфические трудности, которые знакомы любому районному театру; конечно, на их творчестве сказывается и спешка, вызванная необходимостью часто менять премьеры, и наличие весьма скромных возможностей для оформления спектаклей, но мы считаем, что и наши районные театры вносят свой ощутимый вклад в культурную жизнь республики. У этих театров свой многочисленный, исключительно благодарный и отзывчивый зритель. Стоит побывать на спектаклях в Горисе или Кировакане, в Арташате или Нор Баязете — я не говорю уже о таком в полном смысле слова театральном городе, как Ленинакан, — чтобы еще и еще раз изведать силу советского искусства.

Театр имени Г. Сундукяна. «Намус». Сусан — М. Симонян, Сейран — Б. Абаджян.

Фото В. АМАЛЬЯНА.

Со времени последних гастролей Театра им. Сундукяна в Москве прошло 15 лет. Естественно, что московский зритель особенно поинтересуется теми новыми молодыми актерами, которые пришли в наш театр за это время. Есть ряд интересных работ молодежи, которые, я думаю, понравятся москвичам, есть группа очень способных молодых исполнителей, все увереннее завоевывающих положение в театре и успех у зрителей. Я назову несколько имен: М. Симонян, Л. Ованесян, М. Мурадян, Е. Ованесян, Х. Абрамян, Ф. Мкртчян, Ж. Чепчян, О. Газоян. Силами молодежи под руководством талантливого режиссера В. Аджемяна поставлен спектакль «Намус», который мы числим в творческом активе театра.

Названные мной молодые актеры являются питомцами Художественно-театрального института, существующего у нас с 1944 года. Уже самая дата основания института весьма показательна. Даже во время войны государство наше не переставало заботиться о национальной культуре советских народов, об искусстве, о его завтрашнем дне!

Нынешняя декада знаменательна прежде всего тем, что еще теснее сближает нас с деятелями русского искусства. Москва всегда была для нас притягательным центром; искусство лучших театров столицы всегда манило нас к себе; содружество с мастерами русской сцены неизменно сказывалось в высшей степени плодотворным.

Наша дружба, наша творческая связь с Москвой, с русской культурой является поистине всеобъемлющей. Каждый раз, когда бываешь в Москве, увозишь отсюда огромный запас впечатлений, заряд энергии. Можно сказать, что мы ездим в Москву за новым вдохновением, за новыми творческими импульсами. Так и сейчас. Каждый из нас возлагает большие надежды на эту поездку. Мы услышим справедливую товарищескую оценку нашей работы из уст московских друзей. Молодым, полным жизненных сил предстанет в Москве древнее искусство Армении, искусство народа, обретшего свободу и счастье в семье социалистических наций.

В САРАЕВО

Сараево — город контрастов. Здесь причудливо переплетаются Запад и Восток. Узкие, пыльные улички, на которых трудно разъехаться двум встречным арбам, сменяются широким европейским проспектом. Навьюченный мешками до отказа ослик бредет мимо сверкающего автомобиля «Шевроле» новейшей марки. Здесь каждые четверть часа на всех колокольнях бьют часы, и пять раз в день с шестидесяти минаретов раздаются голоса муэдзинов, призывающих правоверных к молитве.

В длинных черных монашеских платьях, повязанные белыми платочками, плывут, потупив взор, монашенки-католички, а навстречу им с песней шагает отряд пионеров.

Город делится на Старый и Новый. Старый город разбросан на склонах гор. Здесь тесные, кривые улички, вымощенные булыжником. Стук молотков гулко раздается на одной из улиц. Это медники-чеканщики, сидя на корточках в своих лавочках, чеканят кофейницы, тарелки, чашки, искусно наносят на них старинные восточные узоры; тут же продают они свои изделия любителям сувениров.

На другой уличке — сапожники. Каких только туфель тут нет — и расшитые золотом, и разукрашенные блестками и бусами, и вышитые шелком, и замшевые, и бархатные — всех цветов и разных фасонов.

Дальше — базар, на котором торгуют овощами и фруктами. Здесь много духанов, где на ваших глазах разделывают барана и тут же жарят на вертеле шашлык.

Несколько часов бродили мы вместе с артистами МХАТ по восточным улицам. М. Кедров беспрерывно «крутил» свой маленький киносъемочный аппарат. Еще бы, интересные кадры! С лукавой усмешкой он «ловит» на пленку А. Тарасову, разглядывающую сквозь кирпичную решетку облупившейся ограды мечеть, построенную еще в XVI в.; снимает В. Станицына, сосредоточенно рассматривающего сувениры. Внезапно из-за угла никем не узнанный появляется М. Болдуман в красной феске. Михаил Николаевич Кедров спешит запечатлеть внезапное превращение.

Отдав дань восточной экзотике, мы стали знакомиться с Новым городом.

* * *

Сотни лет Босния и Герцеговина находились под тяжким игом Оттоманской империи. Гнет, рабство, неописуемые муки и страдания перенес мужественный народ этой героической страны.

За игом турецких султанов последовал сорокалетний период господства Габсбургов.

Как о самом ужасном кошмаре, вспоминают босняки о пяти годах фашистской оккупации. Варвары XX века замучили и расстреляли многие тысячи сараевцев, причинили городу большие разрушения.

Не удивительно, что народ, сбросивший ярмо иностранного гнета, с огромным энтузиазмом взялся за строительство новой, свободной Боснии и Герцеговины.

Председатель Сараевского Народного Комитета т. Новакович рассказал нам, что Босния и Герцеговина располагают большими природными богатствами: железной рудой, углем, бокситами и многими другими ископаемыми. Республика богата лесами ценнейших пород. Босния и Герцеговина — самый крупный металлургический и угольный район Югославии. В Сараево делают моторы, велосипеды, вагоны, есть деревообделочный, гвоздильный и другие заводы, ковровая, табачная, мебельная фабрики. Если раньше в Сараево было 60 тысяч жителей, то сейчас — 150 тысяч.

...Мы отправились за город, к истоку реки Босны. Это одно из самых живописных мест Югославии. У подножия гор — прелестный парк. Горные потоки кристально чистой воды; температура ее даже в самые жаркие дни не превышает 4 градусов; сливаясь, эти потоки образуют начало рек Босны и Миляцки. Здесь масса прудов, которые используются как нерестилища и нагульные водоемы для рыбы. Величественно плавают в прудах чуть ли не полуметровые форели и карпы.

Отсюда по прямой трехкилометровой аллее, обсаженной чинарами, тополями, буком, мы направляемся к серному источнику. Температура воды +56 градусов. Здесь открыты лечебница и пансионат для ревматиков.

Затем мы попали в промышленный район. Близ предприятий — новые поселки. Нам показали рабочий клуб на 460 мест. Стены его отделаны голубыми гофрированными пластинами из пластмассы. Артисты МХАТ испытали акустические свойства этой отделки. Они оказались превосходными. Мягкие кресла здесь расположены в шахматном порядке. Это удобно: всем хорошо видна сцена. Клуб славится художественной самодеятельностью.

Редактор газеты «Ослобождене» Милорад Ганч рассказывал нам, что в старой Боснии и Герцеговине свыше 40 процентов населения было неграмотным. Теперь неграмотность снижена до 10 процентов. В стране введено обязательное начальное образование. Дети трудящихся получили доступ в средние и высшие учебные заведения. В Сараево создан университет с семью факультетами и высшая педагогическая школа, специальные технические средние школы и гимназии. Имеются народные рабочие университеты с двухгодичной программой обучения.

Увеличился спрос на книги. В Сараево 4 издательства. Мы заинтересовались: издаются ли здесь книги советских авторов? За последний год вышли произведения Шолохова, Маяковского, Есенина, Блока, Багрицкого, Пастернака, Эренбурга, Г. Гулия. Произведения русских классиков — Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова, Горького — издаются систематически. Они изучаются в гимназиях.

Сараево гордится своим музеем — самым крупным на Балканах. В четырех больших корпусах сосредоточены археологический, этнографический и зоологический отделы. Здесь собраны уникальные экспонаты IX и VIII вв. до нашей эры, а также времен Римской империи. Очень интересен раздел восточного быта. В прошлом году музей посетило 120 тысяч туристов.

Значительное влияние на культурную жизнь города оказывает Народный театр. В нем и опера, и балет, и драма. В нынешнем сезоне из русских произведений ставили пьесу «Егор Булычов и другие», балет «Лебединое озеро». Сейчас готовится к постановке опера «Чародейка».

В небольшом театре «Модерн» (120 мест) еженедельно даются двадцать три представления. Репертуар невелик — 4 пьесы. В этом театре нет сцены. Публика рассаживается полукругом. Действие происходит посередине зала. Играют иногда без театральных костюмов и грима. Собственной труппы театр не имеет. В нем играют артисты Народного театра.

— Как можно совместить работу в театрах двух различных направлений?

— Мы экспериментируем, — ответили нам.

Посмотреть представления в «Модерне» нам не удалось. Артисты этого театра не хотели пропустить ни одного спектакля МХАТ. Они заявили:

— Это для нас наивысшая школа, и мы счастливы поучиться в ней.

Интерес к МХАТ был необычайный. Режиссеры-постановщики тт. Кедров, Марков, Раевский часами беседовали с артистами, особенно с молодежью. Им задавали десятки вопросов: о системе Станиславского, ее развитии и применении в современных условиях, о советском театре.

В заключение хочется сказать о тех горячих чувствах, которые проявляли к нам сараевцы. Вот один пример: группа артистов МХАТ была приглашена на вагоностроительный завод. Встреча вылилась в яркую демонстрацию братской дружбы. 2.000 рабочих встретили советских артистов овацией. Ораторы призывали крепить дружбу между народами Югославии и СССР.

Это было проявление искренней благодарности за правдивое, реалистическое искусство.

...В Сараево мы обрели много новых верных друзей.

Н. ЛОГИНОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

Федеративная Народная Республика Югославия. На спектакле МХАТ «Кремлевские куранты» присутствовал Президент ФНРЮ И. Броз Тито с супругой. На снимке: И. Броз Тито беседует с советскими артистами.

Фото ЮГОФОТО.

Испытание дружбы

В суровую годину испытаний, когда Югославия была захвачена оккупантами, два друга — односельчане Стоян и Илия оказались по разную сторону баррикад.

Стоян, рискуя жизнью, скрывает в своем доме раненого партизана, Илия трусит. Он не хочет потерять свою землю и добро.

Но вот четники напали на след. Раненому чудом удается спастись, а Стоян и его семья становятся жертвами бесчеловечной расправы.

Расстреляли Стояна на глазах у Илии, и тогда в душе старого крестьянина происходит перелом. Гнев, боль и горе заставляют его забыть об осторожности. Теперь он понимает, что нельзя оставаться в стороне от борьбы народа за свободу, и сам укрывает у себя раненого.

Таков сюжет нового югославского фильма «Их было двое», поставленного режиссером Жоржем Скригиным по сценарию Столе Янковича.

Фильм «Их было двое» раскрывает перед советскими зрителями волнующую страницу из недавнего героического прошлого народа Югославии.

Рим, площадь Испании

...Три подруги — Мариза, Элена и Лючия работают в большом ателье мод и каждый день приходят на площадь Испании, одну из самых красивых площадей Рима, чтобы съесть свой скудный завтрак и поболтать. Об этих простых девушках и рассказывает новый итальянский фильм «Девушки с площади Испании». У каждой из них свой характер, своя жизнь, но у всех одно большое желание — найти скромное, так необходимое каждому человеку, счастье.

Не легка жизнь молодых швей: им приходится зарабатывать на хлеб не только себе, но и семье; много при этом возникает всякого рода огорчений, неудач! Но девушки не унывают, они всегда готовы помочь друг другу в трудные минуты, всегда жизнерадостны и деятельны. И в конце концов все они находят свое маленькое личное счастье...

В фильме не решаются большие социальные проблемы, нет здесь и острых конфликтов. Это простой, незамысловатый рассказ об обычной жизни трех римлянок, об их повседневных делах. Через весь фильм проходят три сюжетные линии, как бы три небольшие новеллы. В центре каждой из них —одна из девушек, героинь фильма. Уже по тому, как Мариза, Элена и Лючия проводят свой воскресный отдых, можно ясно почувствовать, насколько различны характеры девушек и их судьбы, так похожие на судьбы многих и многих простых итальянских девушек. Сценаристы С. Амидеи, К. Вальде, Ф. Тоцци, режиссер Лучано Эммер и исполнительницы основных ролей стремятся подчеркнуть это в каждом эпизоде.

Тепло и искренне передан в фильме быт простых людей, что всегда привлекает в итальянском киноискусстве.

Основная мысль произведения — вера в человека. Режиссер внимательно «рассматривает» духовный мир своих героинь. Правда, этот мир не очень широк, ограничен узкими рамками личного счастья. И все же героини картины привлекают, трогают, мы им симпатизируем. Живыми, непосредственными, искренними рисуют их актрисы Лючия Бозе (Мариза), Лилиана Бонфатти (Элена), Козетта Греко (Лючия).

Советские зрители с большим интересом встречают каждую новую работу прогрессивных итальянских кинематографистов, им очень приятно познакомиться еще с одним их хорошим произведением.

Э. АГАПОВА.

Артисты трех поколений

Венгерский цирк гастролирует в СССР

Мы поменялись цирковыми труппами: советские артисты выступают сейчас в Будапеште, венгерские — в Советском Союзе. Коллективы обоих цирков пользуются большим, вполне заслуженным успехом у зрителей. Советских артистов мы, естественно, знаем давно и хорошо; венгерских видим впервые. Надо сказать, что это отличный, крепкий коллектив, объединяющий исполнителей трех актерских поколений.

Основным, общим достоинством всех артистов венгерской цирковой труппы, не исключая и клоунады, является приятная манера исполнения — без нажима, без переигрывания, с тонким юмором. Эта манера свойственна почти всем участникам обоих отделений программы, за исключением разве одного номера — дрессировщицы обезьян, артистки Клартон. Она, на наш взгляд, как-то очень сухо, равнодушно показывает свой, по существу, неплохой номер.

Очень приятные в венгерской программе, как мы уже отметили, основные комики — клоуны Золтан Домонкош и Штефи. В особенности успехом у публики пользуется Домонкош. Он показывает все свои забавные фокусы — и с бутылкой, и с яйцом, и с картами — удивительно легко, чисто и очень смешно. Домонкош — талантливый комический актер, вот уже 37-й сезон выступающий в цирке.

Без традиционных, порядком надоевших помощниц проводит весь номер, все относительно длинное выступление жонглер-эксцентрик Гадаг Геза. Поистине виртуозны заключительные сценки с цилиндрами и шляпой. Заметим, кстати, Гадаг Геза, как и ряд других исполнителей этой программы, участник V Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве.

Большой и заслуженный успех имели у москвичей салонные акробаты Секей. Их трое — энергичная, ловкая и пластичная женщина и двое «разочарованных» мужчин. Эти три образа хорошо раскрыты, что у цирковых артистов не так уж часто бывает.

Интересно проводит свой номер у воображаемого зеркала комические акробаты 2 Циаки. Мягкий юмор этого номера, идущего в самом начале представления, передается большинству исполнителей всей программы.

Удачны также номера 3 Фёлдеши (оригинальный баланс на проволоке), воздушные гимнасты 2 Шимон, акробаты 7 Сабо, музыкальные эксцентрики 3 Кёрёшени, эквилибристы 2 Анталек и балансеры на першах 2 Боор.

В финале представления все участники программы номер за номером выходят на арену. Ведущий программу представляет их зрителям. Это очень хорошо — в заключение снова встретиться со всеми участниками представления, вспомнить их номера. Советскому цирку, право, не грех было бы перенять эту систему.

* * *

...Зрители тепло встретили первое появление венгерских артистов на арене Ленинградского цирка. То же произошло и в Москве — было преподнесено очень много цветов. Перед началом представления гостей от имени артистов советского цирка сердечно приветствовал Кио. В ответной речи заведующий отделом цирков Министерства просвещения Венгерской Народной Республики Кароль Кесеги от души поблагодарил москвичей за теплую встречу и передал им привет от успешно гастролирующих в Будапеште советских артистов.

Сейчас венгерский коллектив с большим успехом гастролирует в Киеве.

Виктор ЭРМАНС.

Цирк Венгерской Народной Республики. Артисты Золтан Домонкош (слева) и Штефи.

Фото А. СТОЛЯРЕНКО.

Фильмы... свирепые и порочные

Американскую общественность с каждым годом все больше беспокоит пагубное влияние кинопродукции Голливуда на подрастающее поколение. Неоднократно раздавались протесты учителей и многих организаций против кровавых убийств, жестокости и цинизма, которые проповедуются во многих кинофильмах, телевизионных передачах и литературе, предназначенной для детей и юношества.

В последнее время вопросом о качестве и содержании американских фильмов и массовых печатных изданий пришлось заняться подкомиссии сената США, которая ведет расследование преступности среди несовершеннолетних.

Подкомиссией «обнаружено», что катастрофический рост детской преступности в США в значительной мере объясняется развращающим влиянием фильмов и книжной макулатуры, прославляющих жестокие убийства и аморальные поступки.

Сенатская подкомиссия опубликовала два специальных доклада, посвященных этому вопросу.

В докладе о влиянии на детей голливудских фильмов указывается, что фильмы, в которых жестокость и насилие изображаются как обычное явление в жизни людей, толкают к насилию и служат причиной «антисоциального поведения детей».

Хотя авторы доклада пытаются быть «беспристрастными» и не выступать слишком резко против голливудских кинемагнатов, тем не менее они заявляют, что, как показало расследование, и режиссеры и директора кинокартин делают все больший упор «на садизм, жестокость и насилие». В качестве примера приводится фильм под названием «Десять людей, которых разыскивают», где изображаются по меньшей мере 15 зверских убийств. Однако режиссер этого фильма Гарри Браун, не моргнув глазом, заявил подкомиссии, что «в картине только пять или шесть убийств, причем каждое из них содержит моральное поучение (?) и дает хороший пример (!) американским детям».

Другого мнения насчет «хороших примеров для американских детей» придерживается главный режиссер киностудии «Колумбия» Джерри Уолд, который сказал, что ему не хотелось бы, чтобы его сыновья смотрели фильмы его же киностудии.

Действительно, трудно найти «моральное поучение» в фильме, на рекламном щите которого стоит надпись: «Такой свирепый, такой неприкрытый, такой порочный фильм, что у вас волосы на голове встанут дыбом».

Подкомиссия признает в своем докладе, что подобные фильмы «явно приносят ущерб умственному развитию детей». Довольно красноречивая оценка воспитательной роли американского киноискусства!

Второй доклад подкомиссии, опубликованный 21 мая, подводит итоги изучению вопроса о «непристойной, порнографической литературе и детской преступности». Доклад отмечает, что производство и распространение садистской грязи превратилось по всей стране в выгодное дело и «масштабы этого дела — ужасающи». «Школьные дворы и улицы, непосредственно прилегающие к школам, являются теми местами, где скрываются торговцы вразнос этой грязью... Подобные условия приводят к тому, — скорбно констатирует подкомиссия, — что в эту торговлю вовлекаются и сами дети».

В докладе приводятся убедительные данные медицинских кругов относительно того, что детская преступность тесно связана с широкой спекуляцией порнографией.

Факты, приведенные в докладах сенатской подкомиссии, свидетельствуют о том, что лишь настойчивое ограждение юных американцев от мутной волны садистских фильмов и развращающего чтива, захлестнувшей экраны и книжные прилавки США, и действительная борьба против этих «достижений» американской культуры могут помочь в борьбе с ростом детской преступности в стране.

К сожалению, сенатская подкомиссия дальше расплывчатых и малодейственных рекомендаций не пошла. А ведь, по сообщению главного врача Правительственного бюро по делам детей Марты Элиот, в 1955 году число случаев арестов за преступления среди малолетних американцев увеличилось на 11,4 процента по сравнению с 1954 годом.

Есть над чем призадуматься родителям юных граждан Америки!

И. ОРНАТСКИЙ.

Камбоджа, страна древнейшей культуры

Камбоджа — конституционное королевство, находящееся на юге Индокитая.

Еще в VI веке Камбоджа стала самостоятельной и даже поглотила могущественнейшее в Индо-Китае царство — Фу-нань, от которого прежде зависела. Около двух тысяч лет назад в Фу-нань проникли индийская культура и индийские религии; их унаследовала Камбоджа. Под их влиянием постепенно развивалось поразительное монументальное искусство страны, достигшее своих вершин в XII—XIII веках.

В искусстве Камбоджи отразились индийские представления о форме мироздания, воплощались сюжеты и образы Махабхараты и Рамаяны; почти исключительно этими поэмами вдохновлялась скульптура, украшающая величественные каменные храмы, которые сохранились до нашего времени. Все деревянное зодчество, вероятно, прекрасное, погибло. Погибла и вся живопись, вся роспись стен.

Интерпретация индийских представлений в искусстве Камбоджи постепенно стала идти своим собственным, глубоко самобытным путем, так что удивляющие мир грандиозные храмовые ансамбли этой страны лишь отдаленно напоминают Индию.

Уже жители Фу-наня были искусными резчиками. Изобилие драгоценных пород деревьев с плотным и тонким волокном, представляющим идеальный материал для скульптора, с древнейших времен приучило мастеров Камбоджи к украшению храмов и дворцов великолепной резьбой. Эти навыки были перенесены и в каменное строительство: уже с VII века храмы Камбоджи похожи на гигантские резные ларцы. Стены, цоколи, лестницы, пилястры, фронтоны — все, словно изумительной вышивкой, словно кружевом, покрыто тончайшими рельефами.

Вначале эти рельефы выполнялись преимущественно в раскрашенной штукатурке, которой покрывались кирпичные стены, позже — в камне главным образом в знаменитом своей красотой песчанике, который меняет свои оттенки при различном освещении.

Одно из величайших проявлений человеческого художественного гения — Ангкор Ват, колоссальный храмовый ансамбль, имеющий (вместе с окружающим его архитектурно оформленным рвом) почти полтора километра в длину. Ангкор Ват — типичный для Камбоджи «храм-гора», своими суживающимися кверху уступами изображающий священную гору индийской мифологии Меру. На верхней площадке и по углам концентрических галерей возвышаются величественные башни. Удивительны эффекты панорам, развертывающихся по мере приближения к главному святилищу. Волшебна здесь игра цветов. В голубоватой рассветной дымке Ангкор Ват кажется фантастическим призраком, дворцом фей; в полдень его абрис вырисовывается со всей его классической четкостью; на закате он кажется пылающей глыбой, до боли в глазах освещенный яркими огнями...

Стены, как и повсеместно в Камбодже, покрыты причудливой резьбой, полной декоративности, изящества и чувства меры. Гениальна стилизация растительного орнамента. Наружная галерея украшена барельефными сценами длиной в сотни метров; они с большей жизненной силой передают стремительность движения и мощь людей, богов, чудовищ и животных. Доступным и убедительным языком барельефы рассказывают о подвигах героев индийского эпоса и показывают современную им жизнь Камбоджи.

Особенно поразительно всегда передавалась полная жизни, тонкая и загадочная улыбка людей и божеств. Тысячи таких улыбок, улыбок восточных Джоконд, смотрят со стен древних храмов. Она как бы печать искусства Камбоджи.

Скульптура полна ясности воображения. Ей чужды гримасничающий стиль, изображение отталкивающих мифологических сюжетов. Ваятель всегда целомудрен.

Сохранился ряд ансамблей, лишь немногим уступающих Ангкор Вату по величине и красоте. Истинными жемчужинами архитектуры и скульптуры являются и небольшие сооружения — например, Бантеай Срей (X век) и много, много других.

Вся архитектура древней Камбоджи полна высокой гармонии, редкой уравновешенности масс. Феерическая роскошь скульптурного убранства не заглушает здесь ясности композиции, не обременяет строительные формы.

Поистине неслыханным чудом было строительство конца XII—первой половины XIII века. Архитектурные памятники этой эпохи — точно воплощенные в камне сны безвестных мастеров. Нигде в мире нет такого фантастического декора, главная особенность которого — сотни гигантских благостно и странно улыбающихся ликов буддийского священного существа Авалокитешвары, которые смотрят со всех четырех сторон изумительных по своей декоративности башен.

К этому времени относится знаменитый центральный храм ныне заброшенного города Ангкор Тхома — Байон. Он кажется не столько архитектурным сооружением, сколько сплошь покрытым изваяниями грандиозным каменным утесом. Все путешественники единодушно говорят, что никакое описание, никакие репродукции не могут передать создаваемого им впечатления. «Кажется, — говорит один французский ученый, — что посетил храм, принадлежащий к другому миру, построенный существами, не имеющими с нами ничего общего».

Верх одной из башен Байона.

Удивительны пять ворот ограды Ангкор Тхома, представляющей квадрат, каждая сторона которого равна трем километрам. Верх центральной, венчающей ворота башни также украшен четырьмя ликами. К воротам через ров ведут дамбы с парапетами, повторяющими древнейший мотив: семиглавую стометровую священную змею поддерживают божества и демоны.

Вокруг Ангкор Тхома — громадные храмовые ансамбли, построенные в разное время; в их числе находится и Ангкор Ват. Вся эта территория в десятки квадратных километров была обдуманно и целесообразно распланирована и усеяна монументальными лестницами, террасами, статуями, величественными эспланадами.

Наружные ограды больших ансамблей обычно обнесены широкими каналами, повсюду рассеяны прямоугольные бассейны. В воде отражались бесконечные галереи и высокие башни храмов и дворцов. Некоторые башни были обложены бронзовыми, медными и даже золотыми листами, сверкавшими на солнце и сиявшими в лунные ночи. Фасады светились раскраской и позолотой.

В Камбодже с глубочайшей древности на очень высоком для своего времени уровне стояла наука. Например, астрономические познания позволяли вычислять время затмений. Надписи, высеченные в камне (единственные, которые дошли до нас от древней Камбоджи, так как все рукописи погибли), показывают превосходное знание санскрита. Они отличаются прекрасным языком и часто полны высокой поэзии. Процветало стихотворное искусство. Сельское хозяйство еще в Фу-нане было основано на поливном рисоводстве; сохранились до сих пор следы сложных ирригационных сооружений — водохранилищ, каналов; известны случаи отвода русла рек. До сих пор здесь пользуются древними каменными мостами.

Камбоджа была сильным государством, ее территория была гораздо больше, чем теперь. Но в XIV веке собралась гроза в лице ее северных соседей, воинственных таев, образовавших государство Таиланд (Сиам). В XIV веке они осадили и взяли Ангкор Тхом. Затем город был освобожден, но таи продолжали свои набеги.

В XV веке столица Камбоджи была перенесена в Пном-Пень. Основным видом искусства стало прикладное, отличающееся большим совершенством. Заслуженной славой до сих пор пользуется балет Пном-Пеня. Иногда чудесные танцовщицы появляются в Ангкор Вате при свете факелов и бенгальских огней на фоне древнего скульптурного убранства, давая спектакли исключительного очарования.

Страна древнейшей и самобытной культуры, Камбоджа около ста лет тому назад попала в руки европейских колонизаторов. В 1954 году в результате Женевского совещания она получила независимость. На Бандунгской конференции народов Азии и Африки она решительно заявила о желании проводить самостоятельную и миролюбивую политику и присоединилась к пяти принципам мирного сосуществования. Камбоджа решительно отказывается вступить в военный блок, известный под именем СЕАТО. Ни серьезный экономический нажим США, ни блокирование границ Таиландом и Южным Вьетнамом, ни военные провокации в пограничных районах не сломили законного упорства Камбоджи в отстаивании своего суверенитета.

Эта страна, получив самостоятельность и стремясь как к экономическому, так и к культурному развитию, установила связи с демократическими странами Азии и в первую очередь с Китаем и Индией. С этими государствами она с пользой для себя общалась еще в незапамятные времена.

Деталь декора стен Ангкор Вата.

Прежний премьер-министр Камбоджи Нородом Сианук недавно был с дружественным визитом в Китайской Народной Республике. На большом митинге, где присутствовали государственные деятели Камбоджи, он предложил принять помощь от КНР и воспользоваться поддержкой Индии в противовес усиливающемуся нажиму США. Новый премьер-министр Ким Тит обратился к народу с посланием, в котором заявил, что будет следовать политике своего предшественника. «Политика нейтралитета, — сказал он, — полностью соответствует интересам и чаяниям народа Камбоджи».

18 мая в советской печати было опубликовано сообщение об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и королевством Камбоджа.

Ю. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат технических наук.

Главный редактор
Н. ДАНИЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И 90, 1-я Мещанская ул. д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13; отдел театра В 8-73-38; отдел музыки и эстрады В 3-06-03; отдел изобразительного искусства В 8-41-41; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б6-70-53; отдел писем В 8-03-85; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети В 8-04-65; отдел оформления В 8-05-21; издательство В 8-61-65, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро В 8-04-61.

Б01382. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1560.